Гонения на анархизм в Советской России.

Берлин, 1922.

2 экз.

ИИЛ — Библиотека
ЦР
Г 694

Кор

Гонения на Анархизм в Советской России

Die Jagd auf den Anarchismus in Sowjet-Russland

Издание „Группы
Русских Анархистов
:-: в Германии“ :-:

ЦР
Г694

ГОНЕНИЯ НА АНАРХИЗМ
В
СОВЕТСКОЙ РОССИИ.

Издание „Группы Русских Анархистов в Германии".
БЕРЛИН, 1922.
№ 1.

11ой ЭКЗ.

ЦР
Г694

Библиотека
Института Ленина
при ЦК. Р.К.П. (б)

(09.1
98)

1083473

СФ
79534

2/0
20
91.

2018

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Давно уже стали просачиваться за-границу — сначала глухие и отрывочные, а затем всё более определенные и настойчивые — сведения о кошмарных преследованиях анархической идеи, ея проповедников и борцов в Советской России.

Давно уже эти сведения и приводимые то там, то сям факты обратили на себя внимание заграничной анархической печати, на страницах которой товарищи не раз выражали, по этому поводу, свое недоумение и возмущение.

Многие из заграничных товарищей отказывались верить сообщаемым фактам, или же давали этим фактам те или иные, оправдывающие или смягчающие, об'яснения.

Но жизнь шла вперед, и вместе с нею, — несмотря на все правительственные рогатки и на почти полную невозможность протащить сквозь них за-границу подлинную правду, — эта неподдельная, реальная правда, всё же, постепенно пробивала себе дорогу.

И заграничным, и русским, находящимся в разных странах, товарищам и рабочим известно уже, что весной настоящего года прибыло за-границу несколько человек анархистов, изгнанных советской властью (после продолжительного тюремного заключения, 10-тидневной голодовки и вынужденного освобождения) из пределов России. В то же время, удалось самим бежать из России некоторым товарищам, окончательно затравленным советской властью.

Естественно, очутившись в среде зарубежного пролетариата, жаждущего знать правду о русской действительности, эти товарищи первой своей обязанностью считают рассказать рабочим разных стран эту правду и осветить, по возможности, *все стороны* пятигодичного революционного периода России. Материала для этого у них более чем достаточно. Однако, ряд обстоятельств задерживает выполнение

такой работы в ея полном об'еме. Задерживает, надо думать, лишь временно. Мы надеемся, что в недалеком будущем требуемая работа будет итти полным ходом, при совместных усилиях всех работников анархизма России и за-границы. Быть-может, для этой цели будет создан и общий печатный орган.

Пока же, часть изгнанных из России анархистов приступает к изданию некоторых материалов, касающихся *положения анархизма и анархистов в России.*

Едва ли надо много говорить о том, что потребность в такого рода работе существует огромная.

До последнего времени, опубликование некоторых, относящихся сюда, данных и фактов носило слишком случайный, разбросанный и потому мимолетный характер. Сколько-нибудь цельной и отчетливой картины истинного положения дел не получалось.

Между тем, за все последние годы коммунистической диктатуры, такая картина не только создалась, но и приобрела вполне законченный вид. *Анархизм в России находится вне закона. Анархисты истребляются в массовом масштабе, всеми мерами и способами, на основании простых постановлений чека, особых отделов и т. д.* При этом, советская власть усиленно скрывает свое черное дело от рабочих других стран, нагло их обманывая. Несколько ренегатов анархизма, находящихся под ея крылом, оказывают ей огромное содействие в этом обмане. Всякий раз, когда за-границей в революционной среде возникает вопрос о гонении на анархистов в России, — советская власть, устами своих представителей, заявляет: «Помилуйте, анархисты у нас пользуются полной свободой исповедывать и распространять свое учение; они имеют свои клубы и свою прессу», — и кивает, при этом, прежде всего на ренегатов, давно предавших анархизм, готовых утверждать и подтверждать что угодно. — «Мы никогда не преследовали анархистов за их идеи; мы преследовали и преследуем лишь бандитские и уголовные элементы в анархизме, прикрывающиеся его именем.»

Кивает советская власть и на анархистов, считающих нужным, ради возможности какой-нибудь деятельности, так или иначе приспособляться к положению; или же — на анархистов, держащихся пассивно и не касающихся острого существа вопросов. Таким анархистам советская власть кое-как позволяет, — хоть и далеко не беспрепятственно, — иметь незначительные организации, перепечатывать теоретическую анархическую литературу и выпускать кой-какие безобидные издания. (Терпит она и некоторых «анархистов», выгодно для нея

уродующих анархизм.) Она устроивает себе, таким образом, удобную ширму, за которую может, при случае, с некоторым успехом прятаться перед людьми неосведомленными, — в особенности за-границей. По существу же, советское правительство, — подобно всем правительствам мира, — предоставляет действительную свободу лишь тем идеям, которые совпадают с его собственными «идеями». Отличается оно от других правительств только тем, что, оправдываясь интересами революции и пользуясь известными обстоятельствами, *преследует все иные идеи с никем до него не превзойденными решительностью, беспощадностью и иезуитизмом.* Лишь анархистов, не идущих вразрез с ним, называет оно «идейными» анархистами. Все же анархисты, мыслящие и поступающие иначе, об'являются им «контр-революционерами» и ставятся, более или менее, вне закона.

Еще не так давно, Чичерин с бесстыдным лицом заявлял итальянским анархистам о том, что в русских тюрьмах нет идейных анархистов. А бывший анархист Сандомирский призывал тех же итальянских товарищей к единому фронту с большевиками, уверяя, что они — подлинные революционеры.

И надо сознаться, что, благодаря отсутствию в руках заграничных анархистов определенного и цельного материала, большевикам, до настоящего времени, удается в известной степени парировать и обезвреживать уличающие их факты, при помощи тех или иных — устных и печатных — заявлений и об'яснений. Заграничные товарищи зачастую не могут, в силу своей неосведомленности, бороться с большевиками на этом поприще равным оружием. Нередко они теряются, приходят в смущение, начинают колебаться. Колебания и споры в заграничной анархической среде продолжаются по сей день, не приводя, пока, ни к какому решительному результату и отодвигая возможность широкого конкретного действия.

Для того, чтобы противопоставить кампании лжи и обмана со стороны большевиков ясную и стойкую позицию, — насущно необходимо перейти от разрозненных и отрывочных, разбросанных по различным органам печати и во многом неточных сведений *к собранной в одно целое, общей и точной работе, которая давала бы, действительно, отчетливую и по возможности полную сводку продолжающихся уже пятый год гонений коммунистической власти на анархизм;* к работе, которая могла бы служить для заграничных товарищей, во всех необходимых случаях, настольным, неопровержимым и более или менее исчерпывающим материалом.

Печатаемый нами ниже материал уже в достаточной мере отвечает этой задаче. Он покажет, в то же время, каждому, как много лжи и цинизма содержится в немногих словах Чичерина и его присных.

Мы опубликовываем этот материал, прежде всего, как *обвинительный акт* против коммунистов-государственников перед лицом истории и трудящихся масс всех стран. Мы призываем трудящихся быть, в данном случае, нелицеприятными судьями прежде, чем история вынесет свой окончательный приговор.

Положение громадного числа заключенных и сосланных анархистов в России становится все ужаснее и ужаснее. Товарищи гибнут. Время не ждет. Необходимо действовать, и действовать как можно скорее. Быть-может, предлагаемая работа даст, наконец, серьезный толчок делу организации международной пролетарской борьбы против творимых в России ужасов. Быть-может, она послужит делу облегчения участи или даже освобождения наших товарищей, отдавших революции свои лучшие силы, а теперь томящихся и медленно умирающих в коммунистической каторге. Быть-может, наконец, она поможет пробить первую крупную брешь в том чудовищном и гибельном здании, которое возведено коммунистами-государственниками в России, и в котором задыхается начавшаяся в 1917-м году мировая революция.

Большевики призывают анархистов, синдикалистов, рабочих и революционеров всех стран к «единому фронту» *с ними*. Как-раз наоборот: если международный рабочий класс хочет победить в начавшейся решительной борьбе против буржуазии, — он должен держать свой единый рабочий фронт *против них*. Помочь ему усвоить эту истину — одна из задач предлагаемой работы.

* * *

Мы должны оговориться. *Фактический материал* настоящей брошюры представляет только часть — крайне ничтожную часть — того, что имеется в действительности. Наш «скорбный лист» анархистов — жертв коммунистической власти — конечно, очень далек от полноты. Мы собрали здесь, пока, только то, что творилось непосредственно около нас и что *нам лично* известно. Но это — лишь маленький уголок гонений коммунистической власти на анархизм и анархистов. Целые области, составляющие $^{9}/_{10}$ России, — Кавказ, Поволжье, Урал, Сибирь и др. — не вошли в наш обзор. Да и то, что делалось в центре России, мы не могли представить полностью. Возьмем, хотя бы, такой

факт: в дни соглашения советской власти с Махно осенью 1920 г., махновская делегация, на основании политического пункта соглашения, официально определила число лиц, сосланных до того советской властью в Сибирь и другие отдаленные места России и подлежавших возвращению, в 200.000 слишком человек (главным образом, крестьян). Мы не знаем, сколько в том числе было сознательных анархистов. Как не знаем и того, сколькие, еще, были брошены в местные тюрьмы и расстреляны. — Летом 1921 г. советская пресса сообщала о том, что в районе Жмеринки была обнаружена и ликвидирована (расстреляна) организация анархистов в 30—40 человек, имевшая отделения в ряде городов юга России. Мы не могли установить имена погибших товарищей из этой организации, но знали, что там была наша лучшая анархическая молодежь. — В том же 1921 г. летом в городе Одессе была частью расстреляна, частью заключена в тюрьмы большая анархическая группа, ведшая пропаганду в советских учреждениях, в самом Совете депутатов и даже в компартии, что было поставлено ей в вину, как «государственная измена». — Мы взяли наудачу несколько свежих примеров. Перечисление же всей вереницы разгромов, арестов, высылок и расстрелов анархистов по необ'ятным провинциям России за все эти годы заняло бы не один том. — Весьма характерно, между прочим, что жестоким преследованиям со стороны советской власти подвергались даже толстовцы — эти, как известно, мирнейшие анархисты. Сотни их находятся в тюрьмах и по сейчас. Коммуны их разгонялись — нередко вооруженной силой (напр., в Смоленской губ.). Согласно точным данным, до конца 1921 г. имелись определенные сведения о 92-х расстрелянных толстовцах (главным образом, за отказ от воинской повинности). — Мы могли бы продолжать приводить подобные примеры до бесконечности, чтобы показать, что, — в сравнении с тем материалом, который когда-нибудь откроется кропотливому историку, — факты, собранные в настоящей работе, являются, конечно, каплей в море.

Неполна эта работа и в некоторых других отношениях. Так, ея *общая часть*, разумеется, *далеко не исчерпывает вопроса во всей его глубине и широте*. Авторы ограничились здесь лишь самым беглым очерком, находя, в данном случае, неуместным расширять еще более эту часть в ущерб скорости появления брошюры.

Далее. Наш список жертв преследований страдает, неизбежно, *некоторой неравномерностью:* одним уделено больше строк, другим — меньше, третьи почти только упомянуты. Это не значит, конечно, что последние менее достойны внимания, чем первые. Авторы не занима-

лись оценкой деятельности тех или других пострадавших товарищей, но лишь сообщали о них те, характерные для дела, факты, которые были им, авторам, хорошо известны. В некоторых случаях, авторы помнили лишь — по тюрьме или по недолгой совместной работе — самый облик и имя товарища, вовсе не зная подробностей его жизни. Они считали, тем не менее, необходимым включить такого товарища, поскольку он являлся пострадавшим за идею анархизма, в данный список.

Как неполнота, так и некоторая неравномерность списка об'ясняются тем, что выполнять настоящую работу — и выполнять не откладывая — пришлось нескольким товарищам вдали от России, без необходимых справок, без возможности получить более точные сведения. В список могли войти лишь те лица, о которых имелись под-рукой те или иные определенные данные, и лишь постольку, поскольку эти данные имелись. Список является, таким образом, до известной степени случайным, связанным с личными воспоминаниями его составителей, и составленным на основании того материала, который у них лично запечатлелся. За *точность* этого материала авторы отвечают.

Возможно, конечно, что, несмотря на тщательность работы, в нее вкрались некоторые *мелкие* погрешности и ошибки, в которых мы заранее приносим свое извинение, и которые могут быть со временем исправлены. За отсутствие же *крупных* ошибок авторы ручаются, так как ни один сколько-нибудь сомнительный факт ими использован не был.

Не ограничиваясь данным выпуском, в дальнейшем предполагается эту работу расширить, — главным образом, ея фактическую часть. Поэтому — настоятельная просьба ко всем товарищам, как в России, так и за-границей, — *сообщать имеющиеся у них верные и точные сведения об анархистах России,* — заключенных в тюрьмы, сосланных, преследуемых или убитых советской властью, — *которые не отмечены в настоящей работе или отмечены неполно.* При этом подчеркивается, что данная работа имеет в виду жертв исключительно *коммунистической власти,* оставляя совершенно в стороне вопрос о тех бесчисленных жертвах, которые принесены были русским анархизмом на алтарь самой революции.

Настоящая работа выполнена товарищами А. Гореликом, А. Комовым и Волиным, при ближайшем содействии «Группы русских анархистов в Германии», которая взяла на себя и издание предлагаемой брошюры. На имя одного из этих товарищей должны быть присылаемы все сообщения, по адресу: **Verlag Fritz Kater, Kopernikusstrasse 25 II, Berlin O. 34, Deutschland.** Für GRAD.

Июнь, 1922.

ЧАСТЬ I.

ОБЩИЙ ОЧЕРК.

Когда-нибудь историк революции с недоумением и ужасом остановится на тех страницах деятельности коммунистического правительства России, которые говорят о гонениях на анархическую идею, на ея носителей, проповедников, борцов и деятелей. Он отшатнется от этих страниц. Он не сразу поверит им. А поверив, убедившись в их потрясающей правде, назовет их самыми черными страницами в истории коммунистической государственности. И будет кропотливо доискиваться исторического и психологического об'яснения этой кровавой эпопеи.

Но что историк? Многим современным анархистам за-границей представляется невероятным, чтобы «*советская власть*» преследовала *идейных борцов за анархизм* — честных и преданных работников-революционеров. Многие товарищи до сих пор сомневаются в том, чтобы со стороны *коммунистического правительства* возможны были гонения на анархическое *слово*, на анархическую *печать*, на самую анархическую *мысль*. Многие всё еще колеблются в своем отношении к сообщаемым на этот счет фактам.

Такое упорное неверие представляется, в сущности, странным. Разве факт преследования анархической идеи и ея носителей социалистической государственной властью является для нас такой уж неожиданностью? Разве товарищи успели уже так основательно забыть всё, что они давно знали о природе *всякой власти*, а «*социалистической*» в особенности? Разве факты *противоречат* тому, что всегда предполагалось, а не *подтверждают*, напротив, полностью эти предположения?

В факте преследований анархизма и анархистов социалистическим правительством нет, по существу, решительно ничего ни неожиданного, ни удивительного. Многие анархисты заранее предвидели его, — в случае, если начавшаяся где-либо социальная революция станет на путь организации социалистической государственной власти, — еще задолго до данной революции. Некоторые, при самом водворении коммунистической государственности, отчетливо указывали на его неизбежность. Они прямо отмечали, при этом, что неминуемая борьба трудящихся масс и их застрельщиков-анар-

хистов с новым хозяином-насильником и эксплуататором — государством — будет окрещена социалистами у власти именем «бандитизма»; что анархисты и революционеры будут названы «бандитами», будут беспощадно преследоваться и уничтожаться социалистическим правительством.

Факт преследования анархической идеи и ея носителей социалистической властью есть неизбежное следствие встречи развертывающейся подлинной (социальной) революции (и ея анархического толкования) с государственнической теорией и практикой и временного торжества последней. Он вытекает механически из непримиримого противоречия между существом социалистической государственной власти с одной стороны, — и существом подлинного социально-революционного процесса (и его анархических тенденций), с другой.

Глубокой сущностью *подлинной социальной революции* является *признание и осуществление всеобщего, самостоятельного творческого движения освобожденных трудовых масс;* является утверждение и дальнейшее развертывание процесса свободного массового созидания и строительства на началах равенства, вольного союза и вольного труда. Подлинная социальная *революция* есть, собственно, лишь *начало подлинной человеческой эволюции*, то-есть широкого творческого развития человеческих масс на основе свободной трудовой инициативы во всех ея проявлениях и комбинациях. Эту сущность подлинной революции инстинктивно чувствуют и отстаивают революционные народные массы. Ее более или менее отчетливо сознают и упорно защищают анархисты. Из такого понимания социальной революции естественно вытекает идея не *властнического руководительства* массами, а лишь *идейной помощи* им в их дальнейшей, свободной и творческой, эволюции. Отсюда же вытекает признание необходимости, в процессе революции, *свободного обращения всех революционных идей;* необходимости полной и открытой *правды*, ея всестороннего и свободного искания, освещения и утверждения, как существеннейшего условия плодотворного действия масс и окончательного, прочного торжества революции.

Глубокой сущностью *социалистической государственности и власти* является *непризнание указанного истинно нового существа социальной революции.* Отсюда — характерное и для этой власти, целиком принадлежащее буржуазному прошлому, понятие *конечности, ограниченности* революционного процесса, стремление «окопать», окостенить этот процесс и, — вместо предоставления трудовым массам дальнейшего свободного и самостоятельного творческого движения, — снова сосредоточить дальнейшую «эволюцию» в руках власти и горсти привиллегированных. Отсюда — установление, вместо нового принципа *помощи* массам, старого принципа *властнического руководительства* ими. Отсюда — отрицание нового принципа свободного обращения революционных идей, принципа открытой правды и пр.

Совершенно ясно, что указанные два начала прямо противоположны и взаимно исключают друг друга; что одно из них — революционное по существу — действительно смотрит в грядущее, другое же — по существу реакционное — всеми своими корнями держится в прошлом. Одно из них должно неизбежно восторжествовать, другое — погибнуть. Или — реши-

тельно отрывается от корней прошлого и торжествует *подлинная революция*, с ея океанически-массовым, свободным и творческим движением вперед; и тогда — отпадает власть. Или же — торжествует *власть*, и тогда — корни прошлого сдерживают революцию; тогда подлинная революция не может осуществиться, и всё истинно революционное должно неминуемо быть признанным властью незаконным и подлежащим уничтожению.

Ясно, что *подлинное* движение революционных масс к своему *действительному* раскрепощению и к созданию *истинно-новых* форм общественной жизни несовместимо с самым *принципом* государственной власти. И ясно, что раз революция вылилась, — в силу тех или иных причин, — в форму организации новой власти, — пусть даже последняя, как возникшая из революции, присвоивает себе название «революционной», пусть даже она — «социалистическая», «рабочая» и т. п., — то, в следующий же момент, становится неминуемым столкновение этой власти, стремящейся урезать и исказить подлинный революционный процесс, со стремящимися развернуться творчески — широко и свободно — силами истинной революции. И столь же неминуемой становится тогда всё более и более беспощадная и всё более лицемерно оправдываемая борьба этой реакционной по существу власти против этих революционных сил.

Сказанное необходимо, *хоть вкратце*, оттенить некоторыми существенными дополнительными чертами.

1. *Всякая* политическая власть неминуемо является сама по себе *привиллегированным началом*, уже нарушающим принцип равенственности и, тем самым, наносящим смертельный удар в самое сердце социальной революции, движимой, в значительной степени, этим принципом.

2. Как всякая власть, так и власть «социалистическая» неизбежно является *источником новых привиллегий*. Овладев революцией и создавая свой необходимый властнический аппарат, она формирует, таким образом, целую новую касту политически, а затем и экономически привиллегированных паразитов. Она, по необходимости, притягивает к себе и группирует вокруг себя элементы, стремящиеся господствовать и эксплоатировать. Она, таким образом, сама распространяет далее начало неравенства, легко заражает им весь — при ней пассивный — общественный организм и, тем самым, первая помогает возвращению революции к буржуазным началам.

3. Всякая власть более или менее стремится сосредоточить в своих руках нити общественной жизни. Уже самым своим существованием, власть приводит к жалкому прозябанию общественной самодеятельности, располагает массы к пассивности. Прямо убийственна в этом отношении *социалистическая* государственная власть, *принципиально* кладущая во главу угла сосредоточение в своих руках всей инициативы социального творчества, всех нитей социального процесса. Всякая самостоятельная инициатива игнорируется, отбрасывается или же подавляется этой властью с особенной последовательностью и пастойчивостью. Громадные таящиеся в массах новые творческие силы и возможности остаются, таким образом, совершенно невыявленными и недейственными. Сказанное относится как к области деятельности, так и к области мысли. В последнем отношении социалистическая государственная власть отличается исключительной нетер-

имостью, считая себя единственной носительницей истины и не выпося противоречий.

4. В то же время — всякая политическая власть, конечно, сама абсолютно бессильна в деле разрешения громадных творческих задач общественного созидания. Особенно немощной и жалкой в этом отношении является именно овладевшая революцией социалистическая государственная власть, считающая себя призванной к осуществлению новых революционных задач общественного строительства. Отметая и убивая всякую стороннюю инициативу, стремясь всё охватить собой и всё «делать сама», она, прежде всего (и это — главное), оказывается совершенно не в состоянии наладить наново *хозяйственную* жизнь страны. Ближайшие последствия — таковы: полный хозяйственный развал; разрушение промышленности и земледелия; насильственная политика по отношению к крестьянам и разрыв между городом и деревней; гибель транспорта и т. д. Производство, труд, обмен, распределение — дезорганизуются в полной мере, приходят в состояние хаоса.

5. Полное бессилие власти обеспечить хозяйственную жизнь страны, явное бесплодие революции и тяжесть создавшегося положения, в связи с подавлением всякой общественной инициативы, создают благоприятную обчую почву для роста и наступления контр-революции; пастраивают выжидающие, колеблющиеся, нейтральные и несознательные элементы *против* революции; убивают веру в революцию в рядах ея сторонников, и т. д.

6. Охарактеризованное выше положение вещей, взятое вместе, не только извращает весь ход революции, но и искажает в корне дело ея *защиты*. Вместо об'единенных, полных жизни трудовых организаций, способных обеспечить дальнейшую хозяйственную жизнь страны и организующих, также, свободную массовую защиту *революции* от *сравнительно незначительной, в этом случае, опасности контр-революции*, — мы имеем, через несколько месяцев от начала бесплодной государственнической практики, снова горсть политических дельцов и вершителей, бессильных оправдать и укрепить революцию, превративших ее в ужас и вынужденных теперь защищать *себя и своих сторонников* от — в значительной степени ими же банкротством вызванных к жизни — врагов. Вместо нормальной самозащиты постепенно утверждающей себя *социальной революции*, — мы имеем снова всё то же: самозащиту *обанкротившейся власти*. Такое искажение приводит к тому, что защита организуется сверху — старыми уродливыми политическими методами: водворением институтов полицейской охраны, формированием вымуштрованной и, по существу, слепой регулярной армии, уничтожением «свобод» (слова, печати, собраний и пр.), применением системы наказаний, террора и т. д. В ненормальной обстановке событий все эти приемы быстро приобретают характер безудержного насилия и произвола. Разложение революции идет всё далее и далее.

7. Наряду с врагами «справа», обанкротившаяся, таким образом, «революционная власть» неизбежно сталкивается с противниками и «слева», т.-е. с *революционными* элементами, выступающими на борьбу за попранную социальную революцию, — в частности, с *анархистами*. И вот, с одной стороны, вкусив яда властвования, привиллегий и пр.; с другой, внушая

себе и другим, что она — единственная истинно-революционная сила, призванная действовать от имени «пролетариата», «обязанная» и «ответственная» перед «революцией»; ложно связывая судьбу последней с собственной судьбой; *находя всему объяснение и оправдание*, — власть, конечно, не хочет и не может открыто признать своё полное банкротство и уйти. Наоборот, чем более уязвимой она себя чувствует, тем яростнее она отстаивает себя. Сознавая, что дело идёт, так или иначе, о самом ея существовании, она не различает своих противников, не отличает врагов *своих* от врагов *революции*. Чем далее, тем более руководимая одним только инстинктом самосохранения, зарвавшаяся, слепая и, в то же время, наглая, — она без разбора сыплет удары направо и налево. Она разит всякого, кто не с ней. Дрожа за себя, она убивает *лучшие силы грядущего*. Она душит вновь возникающие *революционные движения* и уничтожает массами *революционеров, рабочих, крестьян*, стремящихся поднять упавшее знамя социальной революции... При этом ей, конечно, приходится изворачиваться, лицемерить, лгать, клеветать — поскольку она считает необходимым не порывать с революцией и держаться революционных элементов, — по крайней мере, заграницей.

8. Но, громя революцию, невозможно на нее же опираться. Так же невозможно оставаться в пустоте, держась только ненадежной силой штыков и обстоятельств. И вот, громя, ради своего спасения, *революцию*, — власть, в то же время, всё решительнее и определеннее ищет помощи и опоры среди готовых (из тех или иных расчетов) итти на услужение ей или на сделки с нею *реакционных и буржуазных элементов*. Потеряв всякую почву под ногами, оторвавшись от масс и разорвав на деле последнюю связь с революцией, образовав целую касту насильников и паразитов, но бессильная что-либо построить и осуществить, отбросив и разгромив *новые силы*, — власть, для укрепления себя, вынуждена обратиться к *силам прошлого*. Всё чаще и охотнее прибегает она к их услугам и содействию, ищет союза и столковывается с ними. *Им* сдает она свои позиции, ибо у нея нет больше другого выхода. Тем энергичнее нападает на нее революция. Но тем яростнее обрушивается власть на эту последнюю. И тем более нагло и иезуитски она изворачивается. Безграничное насилие и чудовищный обман — таковы последние выводы этой отчаянной самозащиты...*)

Если принять во внимание всё вышесказанное, то гонения социалистической государственной власти против анархизма и анархистов становятся совершенно понятны. Резюмируем:

1. *Властническая социалистическая революция* и *социальная революция* — два совершенно различных процесса, ничего общего между собою не имеющих.

В основе того и другого лежат различные и взаимно исключающие друг друга принципы.

---

*) К сожалению, мы не можем в настоящей работе остановиться еще более подробно на *чрезвычайно характерной сущности* насилия и обмана коммунистической власти. Такой анализ завел бы нас слишком далеко в сторону от намеченной задачи.

Социалистическая государственная власть и *социальная революция* — понятия прямо противоположные. Примирить их нельзя. Сочетать их немыслимо.

Торжество одного из этих принципов, процессов и понятий означает гибель другого, со всеми ея логическими последствиями.

Неминуемое, — не на жизнь, а на смерть, — *столкновение* овладевшей революцией *социалистической власти* с устремлениями *социальной революции* механически приводит эту власть к столь же решительному столкновению с *анархистами* — наиболее выдержанными и яркими выразителями, застрельщиками и защитниками этих устремлений.

Торжество власти, неизбежно означая срыв социальной революции, тем самым неизбежно же означает беспощадную расправу с анархистами.

Вот что можно было заранее предвидеть.

Вот что подтвердилось полностью в русской революции.

И вот чему нельзя, наконец, не поверить теперь.

* * *

Последние три года почти все сколько-нибудь стойкие и деятельные анархисты России находятся в тюрьмах и в ссылке. Значительная часть анархистов расстреляна коммунистической властью. Часть умерла от тюремного режима и тюремных условий жизни. Остальные годами влачат жалкое, ужасное существование в заключении, заживо разлагаясь от этих кошмарных условий, от цынги, тифа и других тюремных болезней. Некоторые, случайно уцелевшие от преследований, вынуждены скрываться в неимоверно тяжелой обстановке русской жизни. На свободе находятся лишь «анархисты», «приявшие» власть и так или иначе приспособившиеся, пристроившиеся к ней, или же анархисты, хранящие молчание и ничем себя не проявляющие.

Чудовищный факт, но он на-лицо: коммунистическая власть, в течение ряда лет, истребляет пламенных борцов за свободу трудящихся — анархистов, первыми выступивших на завоевание социальной революции в России еще в 1900-х годах и всегда боровшихся в первых рядах против нарушения прав рабочих и крестьян.

Он становится еще более чудовищным от того, что коммунистическая власть оправдывает свой террор в отношении анархистов интересами революции. Нет ничего преступнее и циничнее этого обмана. Анархисты уничтожаются в России *исключительно за их упорную защиту заветов великой русской революции* — защиту прав рабочих и крестьян на полное и свободное общественное и хозяйственное самоуправление. Уничтожаются властью, из которой выдохлось всё сколько-нибудь революционное, и которая живет одним голым желанием властвовать.

Рабочие разных стран должны это знать и должны, наконец, поднять громкий голос протеста против убийств и насилий, совершаемых в России над их постоянными и верными друзьями в борьбе и свободе — анархистами. Они должны требовать их полного освобождения и предоставления

им права свободной и открытой работы. Ибо там, где убиваются анархизм и анархическая мысль, там убивается самая идея свободы трудящихся.

Дадим, в сжатых чертах, сводку роли анархистов в русской революции и историю гонения на них коммунистической власти.

* * *

Известно, что до лета 1917 г. анархисты были единственными революционерами в России, проповедывавшими в народе идею *социальной революции. Революция 1905 года*, исключая анархического течения в ней, шла под лозунгами демократии — свержения самодержавия, установления демократической республики и т. д. Не шел дальше этих лозунгов и большевизм. Но революция 1905 года потерпела поражение, в значительной степени, именно потому, что все принимавшие в ней участие политические партии пытались выехать на *политической* стороне дела, притом буржуазно-политической стороне. Во второй фазе своего развития, в начале 1906 г., революция вскрыла в самой себе классовые противоречия — невозможность совместных выступлений труда с капиталом — и остановилась, будучи не в силах поднять широкие массы трудящихся и дать им единство цели.

Анархизм был в то время единственным учением, до конца вскрывавшим эти противоречия и предостерегавшим массы от политического пути. Силы его, сравнительно с силами демократических партий, были крайне слабы. Однако, он собрал вокруг себя часть городских рабочих, которые то там, то сям подымали голос протеста против обмана демократии, придавая, таким образом, обнаруживавшимся в революции классовым противоречиям некоторую теоретическую опору. На общем фоне политической революции создалась *революционная оппозиция.* На демократическом фронте была пробита брешь.

Этого никогда не могла забыть социал-демократия. Она затаила глубокую злобу на анархизм. С этой злобой на него вошли в революцию 1917 г. вожди большевизма и иных политических партий. Это обстоятельство, не столь значительное по существу, имеет, однако, важное значение в деле освещения взаимоотношений большевизма и анархизма в прошлом.

*
* * *

Революция 1917 г. начала развиваться подобно разливу реки: трудно было видеть ея ближайшие берега. Народ, сбросив тиранию, лишь выходил на арену исторического действия. Политические партии тщетно пытались занять твердые позиции применительно к революционному движению. Народ — трудовой народ — шел все вперед на своих врагов, оставляя позади, одну за другой, различные партии с их позициями. Большевикам — партии наиболее организованной, решительной и страстно стремившейся к власти — в течение нескольких месяцев неоднократно приходилось делать смену своих лозунгов. Напомним, хотя-бы, историю с их лозунгом «Учредительного Собрания», с лозунгом «рабочего контроля над производством» и др.

Анархисты, как и в прошлой революции, оказались в 1917 г. единственными проповедниками социальной революции. Как ни были они слабы и неподготовлены организационно, — всё же, они упорно и последовательно держались линии подлинной социальной революции. Они неизменно служили словом и делом аграрным движениям крестьян летом 1917 г., когда крестьяне повсеместно отымали земли у помещиков. Они неизменно бывали с рабочими, когда эти последние, еще задолго до октябрского переворота, захватывали, в разных местах России, предприятия в свои руки и стремились организовать в них производство на началах рабочего самоуправления.

В движении петроградских и кронштадтских рабочих и матросов 3—5 июля анархисты были в первых рядах. В том же Петрограде и других городах анархисты первые подавали пример захвата буржуазных типографий для печатания рабочих газет революционным порядком.

Когда, летом 1917 г., большевики заняли по отношению буржуазии более революционную позицию, сравнительно с остальными политическими партиями, анархисты в известном смысле приветствовали их и считали также своим революционным долгом разоблачать ложь буржуазно-социалистического правительства, называвшего Ленина и других большевиков агентами германского правительства.

*

* *

И в Петрограде, и в Москве, и в ряде других городов анархисты одни из первых пошли на свержение коалиционной власти *в октябре 1917 года*. Они, конечно, шли на это не во имя установления другой власти, а исключительно во имя завоевания трудовым народом права самому строить свою общественную и хозяйственную жизнь на истинно-новых началах. Правда, — по целому ряду причин, — эта идея не осуществилась. Но бороться за нее — анархисты боролись единственные, и до конца; и если *с их стороны* в этой области есть какая-либо вина, то — разве — та, что они не успели достаточно сорганизоваться между собою и привнести в необходимой степени организационные элементы в трудящиеся массы.

В Петрограде особенно крупную роль в октябрском перевороте сыграли моряки-кронштадтцы, прибывшие, для решительной борьбы, из Кронштадта в столицу. Среди них имелось не мало анархистов. Члены Кронштадтской анархической организации были с ними. Один из последних находился в числе их активных руководителей.

В Москве самую тяжелую и решающую роль в октябрские дни сыграли знаменитые «двинцы» — двинский полк, в дни Керенского весь сидевший в тюрьме за отказ итти в наступление на австро-германском империалистическом фронте. Во всех наиболее опасных местах, когда приходилось выбивать юнкеров из Кремля, из Метрополя и разных щелей Москвы, или когда юнкера неожиданно усиливались и переходили в наступление, действовали неизменно двинцы, спасая каждый раз положение. Они все называли себя анархистами и шли под командою старых анархистов —

Грачева и Федотова. Московская федерация анархистов, с частью двинского полка, первая выступила в боевом порядке на борьбу с коалиционным правительством. Рабочие Пресни, Сокольнических мастерских, Замоскворечья и иных мест Москвы шли на борьбу, имея своими застрельщиками анархические группы. Пресненские рабочие потеряли из своей среды выдающегося руководителя — Никитина, рабочего-анархиста, всегда шедшего впереди и сраженного, под конец переворота, в боях с юнкерами в центре Москвы. Десятки анархистов-рабочих разных заводов сложили свои головы в этом перевороте и покоятся в общей могиле на Красной Площади в Москве.

Анархисты выполнили свой долг перед социальной революцией трудящихся.

* * *

В дни переворота тактика большевиков в отношении анархистов сводилась к формуле: максимально использовать анархистов, как боевой и разрушительный в отношении буржуазии элемент, всемерно помогая им вооружением и прочим. Это и было проведено в первые дни переворота. Однако, *по захвате большевиками власти*, отношения начинают меняться. Большевики стремятся овладеть революцией, прибрать ее к своим рукам. Вместо того, чтобы предоставить трудовым массам самостоятельно и свободно строить и защищать их новую жизнь, ограничивая свою роль лишь необходимой помощью им, — большевики хотят стать распорядителями, повелителями, хозяевами трудящихся. Они начинают кастрировать революцию. Вместе с тем, они начинают систематически принимать ряд мер для обессиливания вчерашних товарищей по борьбе — анархистов, иначе понимающих перспективы революции и стоящих теперь большевикам поперек дороги. Уже в первые дни образования в Москве Ревкома, об'явившего себя главной властью, штаб «двинцев», находившийся в помещении московского Совета, берется Ревкомом на подозрение. Он со всех сторон окружается сетью шпионажа и блокады. Но трогать его большевики, пока, не решаются, видя за ним силу революционных войск. Грачев видел, что большевики, у него на глазах распределявшие между собою власть, ведут революцию к концу. Он с неделю-две находился в тяжелом сомнении, не зная, как ухватить преступную руку новой власти, накидывавшую петлю на шею революции, и — пока, спешил вооружать народ: на каждый завод он передал 3—4 пулемета, ружья, патроны. Однако, этот многообещавший революционный полководец неожиданно погиб: он был вызван большевиками по военному делу в Нижний-Новгород и там застрелен при очень темных обстоятельствах, — яко-бы нечаянно, одним солдатом, неумело обращавшимся с винтовкой. Есть основание предполагать, что он убит рукой наемника советской власти. Революционные полки, в Петрограде и Москве, стали насильно разоружаться властью. При этом, в Москве — первым, разоруженным большевиками, полком был двинский полк.

* *

Библиотека Литературы Донских 1083473 сдф 1953

После октябрского переворота, анархисты, резко расходясь с новой «коммунистической» властью, с той же преданностью и настойчивостью продолжали служить делу социальной революции. Когда из буржуазного мира народилось и стало угрозою революции Учредительное Собрание (отношение к которому большевиков было, по определенным причинам, двусмысленным), анархисты поспешили взять на себя миссию «роспуска» его: его разогнал анархист — Анатолий Железняков, с помощью своего отряда. (Подробнее об этом см. в списке анархистов: *Железняков*, Анатолий.) Большевики лишь признали свершившийся факт. Самая идея Учредительного Собрания разрушалась основательно, *принципиально* единственно анархистами.

Энергично и беззаветно боролись также анархисты на всех фронтах против контр-революционных наступлений.

В защите Петрограда от армии ген. Корнилова (авг. 1917 г.), в борьбе против ген. Каледина на юге России (1918 г.) и т. д. — анархисты принимали самое деятельное участие.

Многочисленные крупные и мелкие партизанские отряды — определенно анархические, или же состоящие под командой анархистов (отряд Мокроусова, отряд Черняка и мн. др.) и насчитывающие много анархистов в своих рядах — постоянно действовали на юге против контр-революционных армий в течение 1918—1920 гг. Значительное число отдельных анархистов входило рядовыми борцами в рабочие и крестьянские повстанческие массы на многочисленных фронтах. Немало сил потерял анархизм в этой жестокой борьбе.

Контр-революция Деникина на юге в 1919 г. вырвала особенно много жертв из рядов анархистов, и анархисты же в значительной степени способствовали ея крушению: фактически эта контр-революция была разбита не на севере частями Красной армии, а на юге же — крестьянской повстанческой массой, основной силой в которой была армия повстанцев-махновцев. Анархические *организации* были единственными, боровшимися в рядах махновцев с контр-революцией Деникина (и позже — Врангеля) на Украине.

Такое же участие принимали анархисты в борьбе с Колчаком на Урале, в Сибири и на других фронтах, потеряв не одну тысячу борцов из своих рядов. (Известно, что в борьбе с контр-революцией повстанческие силы сыграли гораздо более важную роль, чем регулярные части Красной армии.) Всюду при этом они отвоевывали основную идею социальной революции — независимость и свободу трудящихся.

*
* *

Но участие анархистов в революции на могло, конечно, ограничиться только такой обще-революционной деятельностью. Они, естественно, должны были стремиться также привнести в трудящиеся массы свои идеи безвластного строительства и подлинного равенства, как необходимых основных условий успеха в возведении нового здания. С этой целью, они строили

свои анархические организации, разрабатывали свои идейные положения, создавали свою практику, распространяли свое учение и свою литературу.

Укажем на некоторые наиболее деятельные, крупные или заметные по своим заданиям анархические организации революционного периода.

1. *Союз анархо-синдикалистской пропаганды «Голос Труда»*, ставивший себе целью возможно более широкое распространение идей анархо-синдикализма среди трудящихся масс. Развивал свою деятельность сперва в Петрограде (с лета 1917 г. до весны 1918 г.), а затем — в Москве (с 1918 г.). Издавал газету «Голос Труда». Организовал большое издательство. — Будучи сперва (в петроградский период) выдержанным идейным противником коммунистической власти, союз впоследствии частично изменил свою позицию, что привело его к расколу. Часть членов вышла из его состава и, совместно с некоторыми другими анархистами, организовала недолго просуществовавшую и закрытую коммунистической властью газету «Вольный Голос Труда». — Ответвлением от последней организации было, затем, «Временное Исполнительное Бюро Российской Конфедерации Анархо-Синдикалистов», пытавшееся (с 1918-го же года) создать таковую Конфедерацию. Политическое положение и его последствия помешали осуществлению и этой попытки. Идеологически «Бюро» характеризуется резкой позицией против коммунистической власти, но, вместе с тем, сильным уклоном в сторону политической государственной организации (признание политической «переходной стадии» и пр.). — В настоящее время, от этих организаций уцелело лишь издательство в Москве и Петрограде. Существуя далеко не беспрепятственно, но держась в стороне от политической злобы дня, оно имеет возможность издавать кой-какую теоретическую анархическую литературу.

2. *Московская Федерация Анархистских Групп.* — Весьма крупная организация 1917—1918 гг., развившая широкую идейную деятельность, как в самой Москве, так и в провинции. Об'единяла многие анархические группы. Имела большую ежедневную газету «Анархия» и издательство. Отстаивала основные положения анархического коммунизма против коммунизма авторитарного. Розгромлена большевиками в апреле 1918 г. — Некоторым продолжением Федерации были впоследствии: «Союз анархистов-синдикалистов-коммунистов», издававший (недолго) орган «Труд и Воля»; затем — «Союз Московских Анархистов»; и, наконец, — *«Секция Анархистов-Универсалистов»*. — Последняя возникла в конце 1920 г.; вела пропагандистскую и агитационную работу среди рабочих; имела довольно широкие связи с провинцией; издавала свой журнал («Универсал»). Держалась весьма умеренных и осторожных позиций, что, однако, не спасло ее от разгрома (зимой 1921 г.).

3. *Конфедерация Анархистских Организаций Украины «Набат»*. — Крупная организация, возникшая в конце 1918 г. и об'единявшая почти все анархические группы Украины. К ней же примыкали многие группы в Великороссии. Носила весьма деятельный характер. Формулировала свое отрицательное отношение к коммунистической власти. Стояла определенно на платформе социальной революции. Отрицала «переходную стадию» и отстаивала необходимость прямой борьбы за безвластные формы общественного строительства, положительные черты которого старалась наметить.

Сразу же навлекла на себя гонения коммунистической партии, но, в украинских условиях, смогла некоторое время оказывать сопротивление ея насилию. Вела энергичнейшую агитацию и пропаганду и сыграла крупную роль в деле распространения анархических идей на Украине. Издавала во многих городах целый ряд печатных органов и брошюр («Набат» и др.). Стремилась создать единое анархическое движение, об'единить организационно все активные силы анархизма в России без различия оттенков и образовать всероссийскую конфедерацию анархистов. Политическое положение помешало осуществлению этой задачи. Развивая свою деятельность, главным образом, на бурном юге, — конфедерация вступила в известные взаимоотношения с революционно-повстанческим движением тамошних крестьян и рабочих и с ядром этого движения — махновщиной. Принимала деятельное участие в борьбе со всеми контр-революционными силами (гетм. Скоропадского, Петлюры, Деникина, Григорьева и др.), потеряв при этом немало лучших своих работников. — Особенно сильно разгромлена коммунистической властью в конце 1920 г.

4. *Всероссийская Федерация Анархической Молодежи.* — Возникла в 1918 г. с главным секретариатом в Москве. Вела усиленную пропаганду анархизма среди молодежи, имела свой еженедельный журнал («Жизнь и Творчество») и стремилась к об'единению всей анархической молодежи России. Разгромлена в конце 1919 г. — С этой организацией находилась в тесной связи организация анархической молодежи Украины «Набат», выполнившая громадную техническую работу в Конфедерации «Набат», издававшая свой журнал и литературу и принимавшая активное участие в борьбе с контр-революцией на Украине, где потеряла многих своих членов.

5. *Группа «Почин»*, возникшая в 1918 г. в Москве. Представляет анархо-кооперативное течение в анархизме. Издает, с большими препятствиями, единственный в России анархо-кооперативный орган «Почин», имеющий большое значение среди кооператоров и зачастую преследуемый советской властью.

6. *Всероссийская Федерация Анархистов-Коммунистов.* — Возникла в конце 1918 г. с секретариатом в Москве. Связана с многими анархическими группами в России. Секретариат этой организации находится в более чем лояльных отношениях к советской власти и пользуется ея покровительством (что и дает ему некоторую возможность открыто существовать). Провинциальные же группы, связанные с этим секретариатом, в большинстве ведут работу по собственному усмотрению и зачастую преследуются коммунистической властью.

Несколько особо стоит *революционно-повстанческое движение украинских крестьян и рабочих, известное под именем «махновщины».* Оно не являлось определенной анархической организацией, будучи шире ея и являясь массовым социальным движением украинских тружеников. Но оно энергично стояло на страже социальной революции, шло под анархическим знаменем и упорно отстаивало принципы общественного и хозяйственного самоуправления крестьян и рабочих. Оно сыграло огромную, *историческую* роль в судьбах революционной Украины. Его последовательная, неутомимая и героическая борьба с гетманщиной, петлюровщиной, деникинщиной,

григорьевщиной и врангелевщиной является целой эпопеей. Его значение в деле привития украинским трудовым массам анархической идеологии — громадно. Как анархическое по своему существу и боевое в силу сложившихся обстоятельств, оно, ведя титанический бой против сменявших друг друга контр-революционных сил, принуждено было, в то же время, выдерживать длительную и неимоверно тяжелую военную борьбу с предательски действовавшей по отношению к нему коммунистической партией и властью. Эта борьба, сама по себе, является особой эпопеей. — Дать сколько-нибудь полное представление об этом громадном и сложном движении на протяжении нескольких строк невозможно. (Весьма вероятно, оно будет подробно освещено в специальной работе.)

Мы остановились, в качестве примеров, лишь на некоторых более определенных и крупных анархических организациях и движениях центральной России. Но не следует забывать, что по всей России существовало в 1917—1918 гг. множество анархических организаций, групп и зарождающихся движений, — как самостоятельных, так и связанных идейно или организационно с одной из упомянутых.

Несмотря на некоторые принципиальные и тактические расхождения, — все эти организации сходились в основном и выполняли в общем, — каждая в меру своих сил и возможностей, — свой долг перед революцией и анархизмом, ведя среди трудящихся масс проповедь самоорганизации и безвластия.

*
* *

Преследования анархистов совластью ***определенно начались с весны 1918 г.*** Основные и общие причины этих преследований достаточно освещены выше. Остановимся вкратце на их истории.

Быстро нараставший успех анархического движения давно уже раздражал и пугал только-что водворившуюся коммунистическую власть. Но, не чувствуя еще себя полным хозяином положения, не вполне овладев революцией и массами, она не решалась на нападение. Твердую почву под ногами и возможность действовать с крупными шансами на успех она почувствовала лишь после заключения ею Брестского мира.

В момент Брест-Литовских переговоров, коммунистической власти удалось, — ссылаясь на смертельную опасность для революции, на необходимость «передышки» в целях создания революционной армии и пр., — терроризировать массы, овладеть их волей, подчинить ее своей собственной, и настоять на своем, вопреки ясно выраженному желанию трудовых масс: не подписывать мира с германским империализмом и продолжать революционное сопротивление — с серьезными шансами на конечную победу революции. Брестский мир был, таким образом, ***навязан*** трудовому народу коммунистической властью, которой на этом деле в первый раз удалось, после длительного и упорного сопротивления рабочих и крестьян, привести широкие трудящиеся массы к повиновению власти и к вынужденной пассивности. Это был лишь первый — самый трудный — шаг. Раз взяв всю ини-

циативу действия в свои руки и безнаказанно переступив через волю масс, — власть, тем самым, накинула петлю на шею революции. В дальнейшем, ей уже нетрудно было итти по этому пути, терроризируя и всё больше подчиняя себе массы, продолжая затягивать наброшенную петлю и вскоре низведя всю революцию до пределов своей диктатуры.

Анархисты энергично протестовали как против Брестского мира, так и против такого низведения и, наконец, против искажения, вообще, перспектив революции. И вот, пользуясь имеющейся уже на лицо пассивностью масс и располагая уже некоторой организованной военной силой, власть решила нанести анархистам первый решительный удар.

По внушению свыше, коммунистическая печать начала против анархистов, изо дня в день, безудержную кампанию лживых наветов и обвинений. Усиленная подготовка почвы велась и на митингах — по заводам, в воинских частях и т. д. При этом нащупывалось отношение масс. Предвиделось, что на своих солдат власть может расчитывать, а массы останутся более или менее пассивными. И вот, в ночь на 12-ое апреля, — под частью нелепым, а частью вымышленным предлогом, — были военными силами разгромлены анархические организации Москвы: главным образом, Московская Федерация Анархистских Групп. Московский разгром послужил сигналом для такого же разгрома анархических организаций по всей России. Троцкий, в течение двух недель подготовлявший удар и лично ведший в полках самую разнузданную агитацию против «анархо-бандитов», мог с удовлетворением сделать свое известное заявление: «Наконец-то советская власть железной метлой метет анархизм из России».

Однако, самая *идея анархизма* еще не об'являлась властью вне закона: не были еще окончательно *убиты* свобода слова, печати и исповедания своих идей. Кое-где и кой-какая анархическая работа была еще возможна.

В 1919 и 1920 гг. усилились начавшиеся уже в 1918 г. протесты и движения рабочих и крестьян против террористических приемов коммунистической власти в отношении их. В ответ лишь росли ожесточенные, ни перед чем не останавливающиеся репрессии этой власти — всё более наглевшей, всё более деспотической. Анархисты, естественно, душой и телом были на стороне обманутых, угнетаемых и борющихся масс. Вместе с рабочими они требовали права рабочим и их производственным организациям руководить производством непосредственно. Вместе с крестьянами они требовали для них права самоуправления на местах, права непосредственных сношений с рабочими. Вместе с теми и другими они требовали возвращения трудящимся всего того, что последние завоевали себе в революции и что у них похитила теперь коммунистическая власть: требовали восстановления свободного советского строя, полного возвращения гражданских свобод для революционных течений и т. д. Словом, они требовали возвращения октябрских завоеваний самому народу, в лице трудовых организаций рабочих и крестьян. И, конечно, они разоблачали при этом преступную политику власти. В *этом* заключалась сущность революционной деятельности анархистов, и *это единственно* послужило основанием для дальнейшего об'явления анархизму войны не на живот, а на смерть, для об'явления его вне закона.

После первого крупного разгрома анархистов весной 1918 г., преследования их тянулись, собственно, сплошной вереницей по всей России, в течение всех последующих лет, принимая всё более наглый и безудержный характер.

Так, *в конце того же 1918 г.* были снова разгромлены многие анархические организации в провинции. Организациям же, которым удавалось уцелеть, власти не давали почти никакой возможности вести работу.

В 1919 г., наряду с продолжающимися гонениями в Великороссии, начались систематические преследования анархистов на Украине. В одном городе (или селе) за другим их группы ликвидировались, работники арестовывались, газеты закрывались, лекции запрещались.

Летом того же года, после известного приказа Троцкого за № 1824, об'являвшего вне закона махновщину, попутно с махновцами хватались и расстреливались анархисты.

И т. д., и т. д.

Следует, при этом, отметить, что разгромы анархических организаций сопровождались, в большинстве случаев, актами самого дикого насилия, произвола и бессмысленного вандализма со стороны чекистов или же обманом натравленных и озлобленных красноармейцев: избиениями, уничтожением литературы, разрушением помещения и т. п.

Помимо этих *беспрерывных и повседневных гонений*, коммунистическая власть, время от времени, снова организовывала *генеральные погромы* на анархистов в крупном масштабе, подобно весеннему погрому 1918 г.

Так, *летом 1920 г.* на Украине идет всеобщий разгром анархических организаций «Набат».

В конце ноября 1920 г. ком. власть, незадолго до того вынужденная приостановить преследования в связи с договором с Махно, арестовывает в г. Харькове всех анархистов, приехавших на легальный анархический с'езд, и, заодно с этим, снова громит анархистов по всей Украине, устроив за ними настоящую охоту, организовывая облавы, засады, хватая подростков 14—16 лет, беря заложниками родственников, жен, детей. В оправдание этого разгрома она приводит свой разрыв с Махно и *измышляет* фантастический анархический *заговор* против советской власти.*)

---

*) Нуждаясь, для борьбы с ген. Врангелем, в содействии махновской революционно-повстанческой армии, советская власть заключила с Махно, в начале октября 1920 г., договор, по одному из пунктов которого *анархисты должны были получить свободу и право открытой работы*. После победы над Врангелем, советская власть изменнически напала на Махно и, в то же время, снова разгромила анархическое движение на Украине. — Характерно следующее обстоятельство. За несколько дней до разгрома, — как только поражение Врангеля стало несомненным, — Московская центральная радиостанция телеграфировала по всем провинциальным станциям распоряжение правительства *о выключении всех аппаратов*, кроме двух центральных — в г. Харькове и в Крыму, — для принятия срочной секретной телеграммы. Одним сочувствующим, служившим на провинциальной радиостанции, рас-

В марте 1921 г., в дни Кронштадтского движения, коммунистическая власть снова производит массовые аресты анархистов (и анархо-синдикалистов), вновь устраивает за ними погоню по всей России.

Всякое движение в массах, — будь то стачка на заводе, протесты крестьян в деревнях или брожение среди солдат и матросов, — неизменно отражается на судьбе анархистов. За последние годы, в тюрьмы нередко бросаются люди, связанные с анархистами только идейно, родственными связями и даже простым знакомством. Одно лишь анархическое мировоззарение и его открытое исповедание зачастую ведут в тюрьму.

В 1919 и 1921 гг. громятся организации анархической молодежи, причем разгром 1921 г. вызван единственно желанием убить в зародыше самое стремление молодежи к основательному ознакомлению с анархическим учением.

Зимой 1921 г. громится организация анархистов-универсалистов в Москве.

Весной 1922 г. снова производятся массовые аресты анархистов в России.

И наш перечень погромов еще далек от полноты.

Можно без преувеличения сказать, что, за последние годы, вся революционная Россия посажена в тюрьму или убита, причем анархисты — в первую очередь.

Разумеется, в таких условиях ни о какой анархической работе нечего и думать. Всякая возможность такой работы закрыта для анархистов уже с 1919 г. Их собрания, с'езды и конференции уже с тех пор не могут иметь места. Их печать задушена окончательно. Их публичные выступления совершенно немыслимы.

поряжение о выключении не было выполнено. Он принял следующую телеграмму: — *Взять на учет всех анархистов на Украине, в особенности в махновском районе. Ленин.* — Через несколько дней, — почти накануне разгрома, — последовала, при тех же условиях, вторая телеграмма: — *Вести усиленную слежку за всеми анархистами и приготовить материал по взможности уголовного характера, по которому можно было бы привлекать к ответственности. Материал и распоряжения держать в секрете. Разослать надлежащие распоряжения повсеместно.* — Спустя всего несколько часов, последовала третья и последняя лаконическая телеграмма: — *Анархистов всех задержать и пред'явить им обвинения.* — Все телеграммы были адресованы на имя Председателя Украинского Совнаркома Раковского и других представителей гражданских и военных властей на Украине. — После третьей телеграммы, один из товарищей, в курсе дела, поехал в Харьков, чтобы предупредить тамошних анархистов о готовящемся разгроме. Он приехал в Харьков слишком поздно: разгром уже совершился. — Таков был «*заговор*» украинских анархистов против советской власти.

Фактически — с 1919 г. анархизм, анархическая идея, анархическое слово объявлены в России вне закона.)*

Отметим, что такой ужас перед лицом живой революции не мог пройти, не вызвав резких индивидуальных протестов со стороны сильных личностей. В конце 1919 г., *Казимир Ковалевич*, рабочий московских железнодорожных мастерских, популярный в своем районе анархист, совместно с несколькими своими товарищами, бросает бомбу в собрание ответственных коммунистов в Москве, в Леонтьевском переулке.**) Акт этот был актом кружкового протеста и отмщения за поруганную свободу, не был связан с широким анархическим миром, но в условиях «коммунистической» действительности являлся для всех понятным. Однако, он нисколько не образумил правящую партию. С еще большим ожесточением взялась она за истребление анархистов и всех, вообще, революционеров, прибегая, при этом, к чудовищным средствам обмана и инквизиции.

Если в России, в настоящее время, существует подпольная анархическая работа; если эта работа может, подчас, приводить к актам противоправительственного террора, то такие акты следует понимать правильно: они всегда имели место и неизбежны там, где царят чудовищный террор и произвол сверху, где всякая мысль убита, всякое слово задушено, и где никакая иная борьба невозможна.

*
* *

Творимые в России ужасы бьют, наконец, в глаза всякому свежему человеку и становятся всё более известны за ея пределами. И вот, советская власть начинает прибегать ко всякого рода средствам, чтобы создать иллюзию оправдания своим преступлениям. Она не останавливается, при этом, перед самыми гнусными приемами и, между прочим, создает фальсифицированные «дела».

Одним из таких фальсифицированных дел является *дело Льва Черного и Фани Барон.*

---

*) Мы не можем в этой же работе входить в рассмотрение всего сложного ряда причин, позволивших коммунистической власти сравнительно легко (за исключением Украины) разгромить довольно сильное анархическое движение в России. Такая тема завела бы нас слишком далеко в сторону. Мы ограничились здесь лишь беглым освещением чрезвычайно существенного момента Брест-Литовского мира и его последствий. Весь же вопрос в его целом является особой темой, которой мы предполагаем посвятить впереди особую же работу.

**) Подробности этого дела и характеристику его участников можно найти в известной *«Красной Книге В. Ч. К.»*, из'ятой, вскоре по выходе, из обращения самой же советской властью, — между прочим, потому, что по словам Ленина, в ней сказано об этих анархистах слишком много хорошей правды.

Летом 1921 г. группа заграничных делегатов, приехавших на международный Конгресс Красных Профсоюзов и оказавшихся анархистами, сделала советскому правительству запрос относительно заключенных в московской Таганской тюрьме и голодавших, требуя освобождения, анархистов, а заодно и о заключенных анархистах вообще. Делегаты настаивали на их освобождении. «Они — бандиты», — было ответом Троцкого и других представителей советской власти. И хотя последняя вынуждена была, в конце концов, сделать некоторую уступку и выпустить из своих рук голодавших анархистов, выслав их за-границу, — она, для оправдания перед заграничными рабочими своей террористической тактики по отношению анархистов, вскоре после этого фальсифицирует дело анархистов, в котором, яко-бы за уголовные преступления и попытку печатания фальшивых советских денег, расстреливает чистейших и честнейших анархистов: Фаню Барон, Льва Черного и других. Установлено не только то, что казненные товарищи не имели никакого отношения к уголовным делам, за которые их казнили, но также и то, что идея печатания фальшивых советских денег исходила от Московской Чека. Два ея агента — Штейнер (Каменный) и шоффер-чекист — связались с некоторыми уголовными элементами, вошли в знакомство, с целью предательства, с некоторыми анархистами и начали затевать дело печатания фальшивых денег и экспроприации. Делалось это с ведома и под руководством М. Ч. К., которая потом, за это свое же подлое дело, потребовала жизней лучших анархистов, очернив при этом их память.

*
* *

Сказанное нами в этом беглом очерке достаточно говорит за себя. Печатаемый ниже список анархистов — жертв коммунистической власти в России — надеемся, основательным образом пополнит нашу работу.

ЧАСТЬ II.

ЖЕРТВЫ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ.*)

1 ОТДЕЛ.

РАССТРЕЛЯННЫЕ, УБИТЫЕ и УМЕРШИЕ в ТЮРЬМЕ.

1. **Алексеев.** — Рабочий-металлист Трубного завода в Самаре. Семейный. Анархист до 1917 г. С 1917 г. работал в Самарской Федерации. В 1918 году арестован большевиками. При приближении чехо-словаков анархисты Самары сделали попытку освободить своих товарищей из тюрьмы. Во время перестрелки Алексеев, бывший среди арестованных, был убит коммунистами. На следующий день советская власть оставила город.

2. **Ангарец.** — Рабочий. Отбывал каторгу и ссылку за революцию 1905 года. В апреле 1917 г. был одним из инициаторов Московской Конференции бывших политических каторжан по вопросу об отношении к войне. По предложению его и некоторых других анархистов, Конференция приняла резолюцию, бойкотирующую войну. В июне 1919 г. был арестован под городом Александровском по подозрению в агитации против советской власти, доставлен в Киев и, по постановлению Чрезвычайной Комиссии, расстрелян.

3. **Арончик.** — Рабочий. Анархист до 1917 года. Работал в Гуляй-Польской Федерации Анархистов «Набат» и в других городах Украины и Великороссии. Большевиками был арестован несколько раз. Последний раз был освобожден по договору между революционными повстанцами (махновцами) и советской властью и уехал для культурной ра-

*) Цель настоящей брошюры — представить материал гонений советской власти исключительно на идею анархизма. Поэтому, печатаемый ниже материал совершенно не касается лиц, преследовавшихся за экспроприации и родственные акты.

боты в Гуляй-Польский район. После предательского разгрома анархистов Украины в ноябре 1920 г. пропал без вести. По сведениям, расстрелян советской властью.

4. **Барановский, Александр.** — Рабочий-саложник. С 1917 г. работал в анархическом движении в Екатеринославе. С приходом немцев ушел на фронт. Был в Красной армии. В 1919 г. вошел в подпольную анарх. группу в Москве и был одним из метальщиков бомбы в помещении Московского Комитета Российской Коммунистической Партии. Расстрелян в Москве.

5. **Барон, Фаня.** — Работница. Участница анархического движения свыше десяти лет. Член Конфедерации Анархистских Организаций Украины «Набат». В годы царской реакции жила в эмиграции в Америке; принимала участие в тамошнем рабочем движении. Во время демонстрации безработных в Чикаго в январе 1915 г. шла в первых рядах и была с остальными манифестантами избита жандармерией, после чего ея фотографии, как анархистки, появились во всех буржуазных газетах Чикаго. Была членом интернациональной группы пропаганды анархических идей. В Америке, как анархистка, арестовывалась много раз. В Россию вернулась летом 1917 года. Принимала активное участие во всех фазах русской революции. В ноябре 1920 г., в момент повсеместных облав на анархистов, была арестована в городе Харькове и некоторое время содержалась в Москве, потом была переведена в Рязанскую тюрьму, откуда, в числе других 9 анархистов, бежала. В сентябре 1921 года была задержана в Москве и, по постановлению Чрезвычайной Комиссии, расстреляна, как соучастница уголовных, противосоветских актов, к которым фактически не имела никакого отношения.

6. **Богуш.** — Рабочий. Анархист, только-что приехавший из Америки вместе с высланными оттуда Э. Гольдман, А. Беркман и другими анархистами. *Во время* соглашения махновцев с большевиками, в ноябре 1920 г., поехал в лагерь махновцев для ознакомления с махновщиной на месте. Но, ввиду последовавшего вскоре разрыва, он пробыл в Гуляй-Поле лишь 5—6 дней и, с началом военных действий между махновцами и большевиками, возвратился в Харьков. Однако, в последнем он был немедленно арестован и, по постановлению Чрезвычайной Комиссии, расстрелян в марте 1921 г. Факт этот можно об'яснить только тем, что большевики не хотели оставить в живых никого, кто знал правду об изменническом нападении их на махновцев во время соглашения и мог рассказать ее.

7. **Бурбыга.** — Рабочий. Анархист. С начала 1919 года находился в рядах революционного повстанчества, руководя повстанческим отрядом на противоденикинском фронте. Был, главным образом, солдатом революционной армии, не занимаясь «политикой». 12 июня 1919 г., на основании приказа Троцкого за № 1824, об'явившего махновщину вне закона, был схвачен большевиками на фронте и казнен в городе Харькове 17 июня 1919 г.

8-12. **Васильев.** — Рабочий. Анархист, член организации «Набат». В июне 1919 г. был схвачен под городом Александровском, вместе с отмеченным выше Ангарцем, и, по подозрению в агитации против советской власти, расстрелян в Киеве. Вместе с ним расстреляны его жена и еще трое анархистов-крестьян из Александровского уезда, фамилии коих нам неизвестны.

13. **Гавриленко.** — Анархист. Рабочий. С первых дней революционного крестьянского повстания на Украине вошел в это движение и не выходил из него все время. Командовал повстанческими отрядами на противоденикинском фронте. Играл выдающуюся роль в разгроме Деникина на Украине осенью 1919 года. Почти весь 1920 год просидел у большевиков в заключении в Харькове. Во время соглашения махновцев с большевиками, в октябре 1920 года, был освобожден и сразу же поехал на крымский фронт против Врангеля. Был начальником полевого штаба армии махновцев в Крыму. 25 ноября 1920 года он, со всеми членами полевого штаба махновцев, был изменнически схвачен в городе Симферополе и, через несколько дней, расстрелян. Выдающийся военный талант.

14. **Гаврилов, Иван.** — Рабочий. Анархист. В 1918 году был арестован. При общем развозе политических заключенных из Бутырской тюрьмы 26-го апреля 1921 года, попал в Рязанскую тюрьму, откуда, вместе с 9-ю другими анархистами, бежал. В сентябре 1921 г. снова арестован и расстрелян вместе с Львом Черным и другими.

15. **Гордеев.** — Рабочий Ижевского оружейного завода. Секретарь Ижевской Группы Анархистов; был делегатом на Прикамской Конференции Анархистов в 1918 году в городе Сарапуле. Пользовался большой симпатией среди рабочих своего завода. За отказ подчиниться унизительной дисциплине на заводе, был, по постановлению чека, расстрелян.

16. **Готман, Иосиф.** («Иосиф Эмигрант»). — Рабочий. Рано эмигрировал из России в Америку, где окончательно стал анархистом и принимал деятельное участие в тамошнем русском и еврейском анархическом движении. В Россию вернулся после февральской революции и вел энергичную анархическую работу на юге. Выдающийся организатор. Участвовал в партизанской войне против гетмана Скоропадского. Один из активнейших членов «Конфедерации Анархистских Организаций Украины Набат». Член секретариата Конфедерации. Несколько раз сидел при большевиках в тюрьме, как анархист. В 1919 году работал, как пропагандист, в махновском районе. В сентябре 1920 г. выехал, вместе с двумя другими товарищами, из города Харькова в город Старобельск к Махно, для переговоров — по поручению Украинского советского правительства — о совместной с Махно борьбе против Врангеля. В пути, в районе станции Миллерово, бесследно исчез вместе с товарищами. В то же время, Особый Отдел в городе Харькове, в ответ на наводимые справки, уверял, что все трое находятся в Старобельске. По собранным впоследствии сведениям, Готман изменнически убит в пути агентами советской власти.

17. **Грачев.** — Анархист. Командир Двинского полка. В период Керенского, со всем своим полком сидел в тюрьме за отказ идти в наступление на империалистическом австро-германском фронте. Сыграл решающую роль в октябрском перевороте в Москве, выбивая юнкеров из всех важных опорных пунктов. Большевики, видя в нем крупную оппозиционную личность, пользующуюся всеобщим влиянием среди революционных войск, под каким-то предлогом вызвали его в Нижний-Новгород, где он неожиданно был убит каким-то солдатом, яко-бы нечаянно.

18. **Двигомиров.** — Рабочий-металлист. После революции 1905 года эмигрировал в Америку, где принимал участие в рабочем и анархическом движении. В 1917 г. вернулся в Россию и работал, как пропагандист и организатор, *все время в массах*. Обошел большую часть Украины и Великороссии пешком, с целью анархической пропаганды и организации рабочих и крестьян. Много раз был арестован советской властью. На Урале просидел несколько месяцев в тюрьме. В последнее время работал среди крестьян Черниговской губернии. Организовывал многочисленные крестьянские трудовые артели. В Черниговской губернии Чрезвычайная Комиссия пыталась несколько раз арестовать его, но крестьяне не выдавали его. В 1921 г. Двигомиров приехал в Новозыбков на беспартийную крестьянскую конференцию. По возвращении с конференции был схвачен в поле агентами советской власти и тут же на месте расстрелян ими.

19. **Каретник, Семен.** — Безземельный крестьянин села Гуляй-Поля. Анархист. Один из активных деятелей революционного крестьянского повстания в Приазовье. Начиная с середины 1918 г. не выходил из боев — сначала против войск австро-германцев, гетмана и Петлюры, а потом против войск Деникина. Был до пяти раз ранен. Осенью 1920 года командовал всей махновской армией, действовавшей против Врангеля в Крыму. Перешел Сиваш и зашел Перекопу в тыл с левого фланга, чем была предрешена участь Перекопа. Занял Симферополь и ряд городов в глубине Крыма. После ликвидации Врангеля советская власть вызвала его в Гуляй-Поле, яко-бы для военного совещания, но по дороге изменнически напала на него, ехавшего лишь с охраной в несколько человек, и через несколько дней расстреляла в городе Мелитополе.

20. **Карташев, Иван.** — Молодой рабочий. Активно работал в анархическом движении Украины, как пропагандист. Член Конфедерации «Набат». В течение 1½ лет был, как анархист, на «черной доске» у большевиков в Харькове, т. е. не имел права поступать на работу ни в одно предприятие. Во время соглашения махновцев с большевиками поехал в повстанческий район для культурной работы. Пробыл там всего несколько дней и, с разрывом соглашения, выехал обратно в Харьков. По дороге был схвачен большевиками и, по сведениям, зарублен вместе с женой.

21. **Каширин, Тихон.** — Рабочий. До 1920 года арестовывался много раз как левый социалист-революционер. С 1920 года анархист. 8 марта 1921

года, во время погрома на анархистов, арестован. Во внутренней тюрьме Всероссийской Чрезвычайной Комиссии за обструкцию был избит до потери сознания и потери голоса и провел целую ночь в подвале на льду. После развоза из Бутырок попал в Ярославль, откуда был выслан в Царевококшайск. Из ссылки бежал. Опять арестован в сентябре 1921 г. в Москве московской Чрезвычайной Комиссией. Расстрелян вместе с Львом Черным, как «фальшивомонетчик и анархобандит».

22. **Ковалевич, Казимир.** — Московский рабочий, железно-дорожник. Принимал деятельное участие в Московской Федерации Анархистов. Способный агитатор и организатор. В дни октябрского переворота играл выдающуюся революционную роль среди московских железнодорожников, состоя членом железнодорожного Революционного Комитета и Центр. Комитета Всероссийского Союза железнодоржников. С 1919 г. выступил на активную борьбу с «коммунистической» властью. Принимал участие во взрыве на Леонтьевском переулке в Москве, в сентябре 1919 г. Несколько позже был убит на улице при попытке к его аресту.

23. **Кортнева, Лидия Николаевна** (по прозванию «бабушка»), 58 лет. — Как социалистка-революционерка, была при царском правительстве сослана в Сибирь на вечное поселение. Там стала анархисткой. В начале революции 1917 г. работала в красноярской Федерации Анархистов, затем в Казани. В середине 1919 года, по распоряжению из Москвы, была арестована казанской Чрезвычайной Комиссией и через некоторое время скончалась от сыпного тифа.

24. **Лепетченко, Александр.** — Крестьянин. Один из активнейших партизан-революционеров лета 1918 г. Руководил партизанскими отрядами против австро-германцев и гетмана еще до появления Махно. Позднее — вступил в ряды махновской армии. Весной 1920 года был расстрелян большевиками, отвергнув их предложение поступить к ним на службу. Анархист. Отбывал ссылку.

25. **Махно, Савва.** — Крестьянин Гуляй-Поля. Родной брат Нестора Махно, руководителя революционного повстанчества на Украине. Пожилой уже человек. Принимал участие в борьбе с австро-германскими оккупационными войсками, с гетманом, Петлюрой и Деникиным. Весной 1920 года он был взят большевиками из своего дома в Гуляй-Поле и расстрелян ими. Расстрелян исключительно за брата Нестора, так-как Савва до того времени *ничем* антибольшевистским себя не проявлял. После него осталась многочисленная семья.

26. **Михалев-Павленко.** — Быв. офиц. инженер. войск. Член петр. организации анархистов. В 1919 году приехал в повстанческий район для организации железно-дорожных рот в армии Махно. В июне месяце 1919 года, в момент общего наступления Деникина, героически дрался с во много раз сильнейшим противником. Два раза ходил в контрнаступление на деникинцев и выбивал их из Гуляй-Поля. 12-го июня, вместе с Бурбыгой, был изменнически схвачен большевиками на фронте и расстрелян в городе Харькове 17 июня 1919 года.

27. **Попов, Виктор.** — Молодой рабочий. Матрос. Бывший член партии левых социалистов-революционеров. Активно боролся на юге против контр-революции Деникина, имея свой, лево-эсеровский партизанский отряд. Попал в махновский район, вошел в махновскую армию и стал анархистом. В октябре 1920 года был членом махновской делегации по заключению военно-политического соглашения махновцев с советской властью. Арестован в Харькове в ноябре 1920 г., вместе со всей делегацией, в момент предательского нападения советской власти на махновцев и анархистов. Расстрелян в Москве в 1921 г.

28. **Потехин, Владимир.** — Рабочий-печатник. Анархист-ассоциационист. Участвовал в движении еще до 1917 г. В 1919 году, во время похода советской власти на анархистов в Великороссии, был арестован в провинции и осужден, как *анархист-индивидуалист* (так и было вписано в паспорт), до конца гражданской войны. В лагере находился вместе с Львом Черным, учеником и другом которого был. Освобожденный в конце января 1921 г., был вновь арестован 8 марта того же года и освобожден опять под подписку о выезде на Урал и проживании по указанию Чрезвычайной Комиссии. После этого жил в Москве нелегально. В сентябре 1921 г. арестован, будучи болен сыпным тифом. Расстрелян, «как фальшивомонетчик и анархо-бандит».

29. **Рыбин, Петр (Зонов).** — Рабочий-металлист. Кропотливый работник по профессиональному движению. Принимал активное участие в революции 1905 г.; затем эмигрировал в Америку, где принимал энергичное участие в рабочем движении. В 1917 г. вернулся в Россию и в продолжение трех лет вел кропотливую работу в профессиональных рабочих организациях. В конце 1917 г. рабочие Екатеринослава послали его на Всеукраинскую Конференцию металлистов по восстановлению промышленности и транспорта. На этой конференции была принята *схема Рыбина*. По предложению большевиков он, после этого, остался в Харькове и работал в союзе металлистов и ряде иных центральных учреждений промышленности. Однако, летом 1920 г. Рыбин находит, что в условиях коммунистической диктатуры невозможно служить честно рабочему классу, даже в качестве простого профессионального работника, ибо большевики, по его словам, весь свой фронт повернули против рабочих и крестьян. Он едет в лагерь махновцев, чтобы на месте изучить это движение. Там он ведет культурно-просветительную работу, а некоторое время спустя его избирают секретарем Совета Революционных Повстанцев. Вся история соглашения махновцев с большевиками, а также изменнического нападения последних на махновцев и анархистов, прошла через его руки. Приехав в январе 1921 г. в Харьков, он намеревался вызвать по телефону Раковского и высказать ему свое жгучее презрение за совершенный предательский акт. Через пять дней по прибытии в Харьков он был выслежен, арестован и в марте месяце расстрелян. Несомненно, его расстреляли не за определенную деятельность противо-советского характера в рядах махновщины, ибо его деятельность ограничивалась культурной работой, притом в период соглашения махновцев с советской властью. Его расстреляли за то,

что в его руках находился огромный материал, изобличавший предательство и измену советской власти, и за то, что он прямо и безбоязненно бросил ей в лицо этот материал.

30. **Сафьян.** — Рабочий. При царском правительстве, за участие в революции 1905 г., провел свыше 10 лет в каторге. После революции 1917 г. работал на Украине, как организатор боевых сил против контр-революции. В 1920 году, во время врангелевщины, был членом подпольного Революционного Комитета Крыма. Арестованный в Харькове советской властью в том же году, был освобожден по настоянию членов Совета Народных Комиссаров Крыма, сформировавшегося в Харькове. Погиб вместе с Иосифом Готман и Яковом Суховольским (см. № 16).

31. **Середа.** — Крестьянин. Анархист. В армии махновцев был командиром. Осенью 1920 г., когда махновцы об'единились против Врангеля, он в боях с Врангелем был прострелен в грудь на вылет, и одна пуля застряла в нем. Ввиду необходимости серьезной операции, приехал в Харьков на излечение, считая свою жизнь под защитой договора, подписанного советской властью. Однако, через неделю, в день всеместного нападения большевиков на махновцев и анархистов, он был взят из лазарета и посажен в тюрьму. В марте месяце 1921 г. был расстрелян по постановлению Чрезвычайной Комиссии. Характерно: в октябре 1919 г. махновцы, заняв Екатеринослав, оставили в неприкосновенности всех находившихся на излечении в лазаретах деникинцев и солдат других армий, независимо от того, были ли они простые солдаты или офицеры. Пришедший туда через месяц деникинский генерал Слащев (теперешний советский генерал) истреблял всех махновцев, оставшихся в лазаретах ранеными. Коммунисты пошли дальше Слащева: они расстреляли человека, который в союзе с ними дрался против Врангеля и который, будучи ранен, приехал к ним за помощью, как к своим.

32. **Сидельник, Шая** (Сидельников, Александр). — Рабочий-металлист. Анархист с 1905 г. Работал в Белостокском районе. В конце 1906 года эмигрировал в Америку, а в 1908 г. возвратился в Россию и продолжал анархическую пропаганду. В том же году был арестован и приговорен Виленской Судебной Палатой к 8 годам каторжных работ, срок которых отбывал в Рижской каторжной тюрьме. Освобожденный в дни революции 1917 г., продолжал вести анархическую работу. В начале 1919 года, в один из погромных приступов советской власти против анархистов, был арестован последней и расстрелян.

33. **Соболев, Петр.** — Анархист. Один из членов подпольной группы анархистов, совершившей известный террористический акт на Леонтьевском переулке в Москве в 1919 г. «Красная Книга», изданная Всероссийской Чрезвычайной Комиссией, дает достаточное представление, как об этом деле, так и о его участниках. Книга эта, по выходе, была тотчас же из'ята самими большевиками, спохватившимися, в лице Ленина, что в ней сказано слишком много хорошей правды об анархистах. Убит при аресте, не желая сдаться живым.

27.

34. **Суховольский, Яков** (Яша Алый). — Рабочий-печатник. При царском правительстве отбывал каторгу и ссылку за революцию 1905 г. Бежал за-границу и работал в анархическом движении в Англии и Америке. После февральской революции 1917 г. вернулся в Россию. Работал активно в анархическом движении на Украине. Один из создателей «Конфедерации Анархистских Организаций Украины — «Набат». Член секретариата конфедерации и один из активнейших ея работников. Погиб вместе с Иосифом Готман (см. № 16).

28.

35. **Турок.** — Рабочий-портной. Анархист с 1905 года. За участие в революции 1905 года был осужден на 8 лет каторжных работ. После освобождения в 1917 г. работал в Москве, на Урале и в других местах. В 1918 году арестован советской властью и расстрелян при неизвестных обстоятельствах.

36. **Ходунов.** — Рабочий московского телефонного завода. Председатель заводского комитета. За революцию 1905 г. отбывал каторгу, как социалист-революционер. С 1917 г. стал анархистом. Пользовался огромным доверием и любовью рабочих своего завода. Во время октябрского переворота, дни и ночи проводил в боях с юнкерами, находясь в рядах двинского полка. В апреле 1918 г., во время нападения советской власти на анархические организации, был арестован и убит в темном чулане Чрезвычайной Комиссии. Когда рабочие телефонного завода потребовали его труп, то Чрезвычайная Комиссия, пытаясь скрыть преступление, три дня прятала его. Наконец, настойчивые рабочие добились трупа, — на нем оказались: огнестрельная рана в висок, обожженное лицо, выломанные руки, и другие следы истязания. В газетном отчете Чрезвычайная Комиссия пометила, что Ходунов был убит на улице Москвы при попытке к бегству.

37. **Цесник, Федор.** — Рабочий-металлист харьковского паровозостроительного завода. Член организации «Набат». Член фабрично-заводского комитета этого завода. Пользовался большой популярностью среди рабочих. В ноябре 1920 г. был заключен в харьковскую тюрьму, где заразился тифом. По требованию рабочих паровозостроительного завода, освобожден умирающим. (Через два дня, не приходя в сознание, умер.)

38. **Черный, Лев (Павел Турчанинов).** — Интеллигентный пролетарий. Находился в анархических рядах около 20 лет. В годы царской реакции отбывал каторгу и ссылку за анархические идеи. Автор большого оригинального труда «Ассоциационный анархизм», изданного в 1907 г. В начале революции 1917 г. возвратился из Сибири в Москву и сразу же стал в ряды активных борцов за социальную революцию. В 1917 г. был одним из организаторов «Федерации Работников Умственного Труда», имевшей целью об'единить интеллектуальный пролетариат на производственном, классовом начале. После, в течение долгого времени работал, как секретарь Московской Федерации Анархистских Групп. Но основная область его деятельности в этот период — чтение лекций и сотрудничество в журналах. И с этой стороны Льва Черного знала почти вся рабочая Москва.

Советская власть, воспользовавшись его бесконечной деликатностью и мягкостью, подослала к нему двух агентов московской Чрезвычайной Комиссии — Штейнера и шоффера, с помощью которых Московская Чрезвычайная Комиссия искусственно связала его с фальсифицированным делом печатания фальшивых денег, за которое и расстреляла его в сентябре 1921 г.

В годы революции Лев Черный написал большой труд об интеллигенции, который еще не издан. После него остались также разные работы по биологии и философии.

---

2 ОТДЕЛ.

НАХОДЯЩИЕСЯ в ЗАКЛЮЧЕНИИ и ССЫЛКЕ.

39. **Авруцкая, Соня.** — Работница-портниха. Член конфедерации «Набат». До 1917 г. эмигрантка. В 1917 году вернулась в Россию. Работала активно в организациях «Набат». Арестовывалась большевиками несколько раз. В 1920 году работала в Киеве и случайно избежала ареста. Арестована в 1921 году и после нескольких месяцев заключения выслана, как анархистка, в Вологодскую губернию.
40. **Авруцкая, Фаня.** — Конторщица. Анархистка. Член организации «Набат». Долгое время жила в эмиграции в Париже. После 1917 года возвратилась в Россию и принимала активное участие в анархическом движении в Киеве, Харькове и других городах. Арестовывалась большевиками несколько раз. В ноябре 1920 года арестована в Харькове, как анархистка, и в числе 40-ка вывезена в Москву. При развозе из Бутырок была сильно избита. До последнего времени находится в Орловском централе.
41. **Альтшуль, Хая.** — Работница-портниха. Анархистка с 1917 года. Арестовывалась большевиками много раз. В 1921 году арестована в Москве на железно-дорожной станции и весной 1922 г., по постановлению чека, выслана в Архангельскую губернию на 2 года.
42. **Аскаров, Герман (Якобсон).** — Бывший студент. Состоит в анархических рядах свыше 17 лет. Последнее время — член секции Анархистов-Универсалистов. Брат его Николай был расстрелян, как анархист, еще в 1906 году. Герман спасся, эмигрировав за-границу, где в течение ряда лет принимал живое участие в анархическом движении, редактируя последовательно несколько анархических газет. Во время войны редактировал антимилитаристскую газету, в которой сотрудничали Домела Ньювенгауз и Малатеста. Вернулся в Россию в начале революции 1917 года и сразу же принял деятельное участие в анархическом движении. Был одним из редакторов московской «Анархии», самое

название которой было дано газете по его предложению. Часто выступал, как лектор, в среде московских рабочих, где был хорошо известен. В конце 1920 года, ища новых форм анархической практики, организовал, совместно с некоторыми товарищами, Всероссийскую Секцию Анархистов-Универсалистов, занявшую, в отношении советской власти, сдержанно-умеренную позицию. Однако, это не застраховало универсалистов от арестов. В конце 1921 г. весь секретариат московского отдела секции был арестован. В числе арестованных находился и тов. Аскаров. Без всякого обвинения содержался он в московских тюрьмах несколько месяцев. Прибегал к длительной голодовке. По последним сведениям, выслан в Архангельскую губернию.

43. **Бармаш, Владимир.** — Агроном по профессии. В анархических рядах состоит около 20 лет. В 1906—7 гг. находился в заключении за анархические идеи. С 1917 года активный работник в анархических организациях. Один из организаторов большого книгоиздательства Московской Федерации Анархистов, впоследствии распавшегося. Принимал активное участие в октябрском перевороте. Выдающийся и неутомимый митинговый оратор, пользующийся большой популярностью среди рабочих Москвы и за пределами ея. Член секции Анархо-Универсалистов. В конце 1921 года был арестован наряду с другими членами московского отдела универсалистов и, в течение нескольких месяцев, без всякого обвинения содержался в тюрьме. По последним сведениям, сослан в Костромскую губернию.

44. **Барон, Арон.** — Революционер с школьных лет. Член союза пекарей. При царском правительстве был сослан в Сибирь, откуда бежал в Соединенные Штаты Америки, где принимал активное участие в рабочем движении, работая среди русских рабочих и, в равной мере, выступая во всех движениях американских рабочих. Во время волнения безработных в Чикаго, в 1915 году, шел в первых рядах и, вместе с своею женою Фани Барон, был сильно избит жандармерией. В Чикаго редактировал анархическую газету «Alarm», вместе с Люси Парсонс. В Россию возвратился в июне 1917 года и отдал все свои силы на служение революции. Барон — неутомимый лектор. На Украине рабочие и крестьяне знают его в разных местах. Пользовался большой популярностью среди рабочих Киева, которые (профессиональный союз пекарей) послали его своим представителем в Киевский Совет Депутатов. Принимал прямое, боевое участие в борьбе с генералом Калединым — предшественником Деникина. Член секретариата Украинской Конфедерации анархистов «Набат». Осенью 1919 г. был арестован в Москве и, без всякого основания, свыше месяца продержан в подвале московской Чрезвычайной Комиссии, откуда вышел с расстроенным здоровьем. В ноябре 1920 г. был вторично арестован в Харькове, куда приехал на легальный с'езд анархистов, и по сию пору сидит в заключении без всякого обвинения. В Орле он перенес длительную, 11-дневную голодовку, которая не дала результатов. В том же Орле большевики, после расстрела в Москве его жены, пытались убить и его: его камеру обстреляли в то время, когда он лежал в кровати. К счастью, Барон на

этот раз остался невредим. Однако, жизнь его в ежеминутной смертельной опасности.

45. **Беляев.** — Рабочий. Анархист. Находился, как анархист, в Бутырской тюрьме (в Москве) в 1921 году. При общем развозе политических заключенных из Бутырок 26 апреля 1921 года вывезен в провинцию. Дальнейшая судьба неизвестна.

46. **Бирюлин, Михаил.** — Рабочий. Анархист. В 1920 году он, вместе с большевиками, принимал участие, в городе Иркутске, в подпольном революционном комитете, арестовавшем Колчака. Приехав в Харьков осенью 1920 г., он, во время массовых арестов в ноябре того же г., был также арестован и, без всякого обвинения, до сих пор находится в заключении во Владимирской тюрьме, имея туберкулез легких в острой форме. Жизнь его в серьезной опасности.

47. **Броня.** — Работница-портниха. Анархистка до 1917 года. При большевиках много раз арестовывалась, как анархистка. Преследуется и сейчас.

48. **Волченок, Арон Копелевич.** — Анархист. Арестован Московской Чрезвычайной Комиссией. Выслан в 1922 г. в Архангельскую губернию на 5 лет, как анархист.

49. **Галаева, Настя.** — Дочь рабочего г. Екатеринослава. Сама — народная учительница, чего добилась личными усилиями и настойчивостью. В анархических рядах состоит с 1905—6 гг. В 1908 г. была арестована за причастность к анархической организации и осуждена в каторжные работы, откуда была сослана в 1915 г. в Сибирь на поселение. Хрупкая от природы, она вернулась из Сибири с окончательно разбитым здоровьем, с ярко наметившимся туберкулезом легких; однако, сейчас же отдалась революционной работе, находя в ней единственный смысл своего существования. Но скоро большой удар надломил ея дух: на ея глазах гайдамаками Петлюры был убит ея муж — Павел Арсеньтьев, хорошо известный в анархической среде. Разбитая физически и нравственно, она, после этого, продолжает помогать своим товарищам всем, чем в силах, в их работе. Работала вместе с О. Таратутой, больше всего, в организации Красного Креста, сыгравшего большую спасительную роль в дни реакции. Спасла при этом жизнь не одному десятку коммунистов. В ноябре 1920 г. она была арестована в г. Харькове и без какого бы то ни было обвинения содержалась несколько месяцев в тюрьмах. Лишь по настойчивым заявлениям московских врачей о том, что Галаева, в виду острого туберкулеза, доживает последние дни, Чрезвычайная Комиссия условно, под надзор, освободила ее.

50. **Ганшина, Е.** — Студентка 2-го Московского Университета. Член секретариата «Об'единенного Анархического Студенчества г. Москвы». Об'единение имело целью: 1) идейное саморазвитие анархистов-студентов; 2) пропаганду идей анархизма, главным образом среди студентов, путем устройства лекций, собеседований и открытия клубов; 3) организацию свободного анархического Университета, и т. п. 18 марта 1921 года, на очередном собрании секретариата, вместе с 5 другими членами

последнего и 2 членами об'единения, была арестована Всероссийской Чрезвычайной Комиссией. После 5 месяцев тюремного заключения, сослана на 1 год в гор. Яренск, Архангельской губ.

51. **Горохов.** — Рабочий. Член союза пекарей. Социалист-революционер (максималист) до 1917 года. В 1917 году был членом Губернского Исполнительного Комитета Совета во Владимире. С 1918 г. анархист. Работал в Омске. В 1921 году приехал в Москву, где 8 марта был арестован вместе с другими анархистами. Осужден на 3 года в Новопесковский лагерь за «анархо-контр-революционную» пропаганду (официальная терминология советской власти). За протест против администрации лагеря выслан в Архангельск. По сообщениям, расстрелян.
52. **Готман, Лия.** — Жена *Готмана Иосифа* (см. № 16). Работница. Участвовала в профессиональном и анархическом движении заграницей (Америка) и в России. Одна из создателей и активный член Конфедерации «Набат» на Украине. Неоднократно арестовывалась, как анархистка, при большевиках. В последний раз арестована в Харькове в ноябре 1920 года, при предательском разгроме коммунистической властью махновцев и анархистов, и, в числе 40, привезена в Москву. Содержалась в Бутырской тюрьме. При развозе политических заключенных из Бутырок 26 апр. 1921 г. была сильно избита чекистами. Вынесла несколько длительных голодовок. До настоящего времени, без всякого обвинения, находится в одной из провинциальных тюрем.
53. **Гриц.** — Рабочий-печатник. Анархист с начала 1917 года. В 1919 году, в дни разгрома анархистов, арестован в Самаре и осужден до конца гражданской войны в лагерь, откуда бежал. 8 марта 1921 года опять арестован в Москве и отправлен с Коганом Марком в Самару, где оба были приговорены к расстрелу Самарской Чрезвычайной Комиссией, как «анархо-контр-революционеры» (официальная терминология советской власти). До конца 1921 года сидел в ожидании расстрела. Дальнейшая судьба неизвестна.
54. **Ефим.** — Член Елизаветградской группы анархической молодежи «Набат». В 1918 г. вел активную борьбу с гетманом Скоропадским, состоя в анархическом партизанском отряде. Арестовывался совластью много раз. До конца 1921 года находился в заключении. Дальнейшая судьба неизвестна. См. № 57.
55. **Зинченко.** — Молодой крестьянин. Был раньше социалистом-революционером. Затем примкнул к анархистам. Принимал деятельное участие в революционном повстанческом движении юга Украины, в армии махновцев, против контр-революции Деникина и Врангеля. Арестован в момент изменнического нападения советской власти на махновцев и анархистов в ноябре 1920 года, в Харькове, куда прибыл, за несколько дней до того, с фронта, для излечения от тяжелого поранения в боях с Врангелем (пуля в легком). Перевезен в Москву, где содержался в Бутырской тюрьме. При развозе политических заключенных из этой тюрьмы 26 апреля 1921 г. вывезен в провинциальную тюрьму. Находится до сих пор в заключении с неизвлеченной пулей в легком.

56. **Исаева, Катя.** — Студентка Голицинских Сельско-Хозяйственных курсов. Член секретариата «Об'единенного Анархического Студенчества г. Москвы». 18 марта 1921 года арестована на очередном собрании секретариата. После 5 месяцев тюремного заключения, сослана на 1 год в Пинегу, Архангельской губ. (см. № 50).

57. **Иуда Ридман.** — Молодой рабочий. Член Елизаветградской группы анархической молодежи «Набат», активно и преданно помогавший, как организационно-пропагандистской работе Конфедерации «Набат», так и борьбе ея с контр-революционными выступлениями (несколько членов этой группы погибли во время борьбы с контр-революционером Григорьевым). Арестовывался, как анархист, несколько раз. Последнее время находился, вместе с другими членами группы (Ефим, Манюня и др.) в гор. Харькове, в так называемом «политическом изоляторе», т. е. пользовался правом свободного хождения днем по городу, но на ночь обязан возвращаться в тюрьму.

58. **Кабась-Тарасюк, Иван.** — Рабочий. Анархист до 1917 г. Работал в Союзе Русских Рабочих в Соединенных Штатах. Вернулся в Россию после революции 1917 года. В 1917—18 гг. секретарь федерации анархистов в Екатеринославе и член Бюро Анархистов Донецкого Бассейна. В 1919 г. секретарь Гуляй-Польской группы анархистов «Набат». После разгрома революционных повстанцев махновцев был арестован и сидел в ожидании расстрела в Харькове. В 1920 г. член секретариата анархистов Украины «Набат». 26 ноября 1920 г. арестован в Харькове и вместе с другими анархистами вывезен в Москву. После развоза из Бутырской тюрьмы попал в Рязань, откуда бежал. Вскоре был опять арестован и по сей день находится в заключении.

59. **Калабушкин, П.** — Рабочий. При царском правительстве отбыл, за анархическую деятельность, долгую каторгу в Шлиссельбурге. Освобожденный революцией 1917 г., снова отдался революционному делу. Выдающийся и энергичный организатор. После октябрьской революции ответственный работник у коммунистов по организации топливного дела в Петрограде и Москве. Занятый этой работой, активного участия в анархической работе не принимал, но, оставаясь убежденным анархистом и строя всю свою работу на началах, соответствующих его убеждениям, держал постоянную связь с анархистами и содействовал анархическому движению, чем мог. Как анархист, не раз преследовался советской властью. Весной 1922 г. арестован и находится в заключении в Москве.

60. **Капцан.** — Молодой рабочий гор. Елизаветграда. Член анархической организации молодежи и Украинской Конфедерации «Набат». Принимал участие в боях с Деникиным. Много работал в области распространения анархической литературы. В ноябре 1920 г., в момент соглашения махновцев с большевиками, он вошел в комиссию по освобождению из тюрем анархистов, на основании соглашения. В одной из тюрем (кажется, в Екатеринославской) он обнаружил секретный циркуляр Чрезвычайной Комиссии, в котором были разработаны все детали борьбы с анархизмом, как с идеей, и с анархистами,

как лицами. Циркуляр представлял собою документ крайнего полицейского цинизма и реакционности. Каплан снял с него копию. Через несколько дней он, при общих арестах анархистов, тоже был арестован. Снятие копии с циркуляра ему советская власть поставила в вину, как военный шпионаж, и, с начала 1921 г., он находился на положении приговоренного к расстрелу. Дальнейшая судьба его нам неизвестна.

61. **Карасик, Александр Моисеевич.** — Член союза анархистов гор. Москвы. Бывший студент. В 1916 году, при царском правительстве, был осужден на смертную казнь, как анархист. Освобожден революцией 1917 г. и работал в Самаре. Во время разгрома анархистов в Самаре, был арестован и просидел в Бутырской тюрьме в Москве до конца 1920 года. В 1921 году арестован вновь Московской Чрезвычайной Комиссией. Сослан на 2 года в Архангельскую губернию, как анархист.

62. **Князев.** — Рабочий-металлист на электрической станции в Москве. Семейный. Анархист с 1904 года. Участник Московского восстания 1905 года. После 1917 года работал, как анархист, в Москве. Во время большевистского погрома на анархистов в Москве в апреле 1918 г., был арестован. Освобожденный, должен был выехать из Москвы. В 1919 году возвратился обратно в Москву и играл видную роль среди рабочих центральной электрической станции. Был членом секретариата союза рабочих анархистов гор. Москвы. Арестовывался бесконечное количество раз. В последний раз арестован 1 ноября 1921 г., после всякого рода гонений на службе в союзе металлистов, куда был командирован рабочими станции в Отдел Охраны Труда.

63. **Коган, Лев (Давид Самарский).** — Член организации «Набат». Выдержанный вегетарианец и, в силу своего духовного облика, в товарищеской среде прозван Христом. Анархист до 1917 года. С 1917 года работал в Самаре. С 1918 года много раз арестовывался и почти все время, с небольшими перерывами, сидел в тюрьме. В 1920 году бежал из лагеря в Харькове и вошел в секретариат Анархистов Украины «Набат». 25-го ноября 1920 года, во время массовых арестов на Украине, арестован и, в числе 40 анархистов, вывезен в Москву. После развоза из Бутырок, попал в Рязань, откуда бежал. В 1922 г. арестован опять.

64. **Коган, Марк.** — Рабочий-слесарь. С 1917 года работал в анархическом движении. В 1919 году, во время разгрома анархистов в Самаре, арестован и осужден в концентрационный лагерь до конца гражданской войны, откуда бежал в 1920 году. 8 марта 1921 года арестован опять, вместе с другими анархистами в Москве. С Грицом выслан в Самару, где был приговорен к расстрелу, как «анархо-контр-революционер», Самарской Чрезвычайной Комиссией. Благодаря хлопотам видных коммунистов, приговор в исполнение не был приведен. До конца 1921 года, сидел в ожидании расстрела. Дальнейшая судьба неизвестна.

65. **Красавчиков, Феодор Артемьевич.** — Член секции Анархистов-Универсалистов. Анархист с 1917 года. Работал в Рязани, где, в 1919 году, был арестован со всей группой за анархическую пропаганду и за выступление на первомайском митинге 1919 г. и привезен в Москву. В

1920 году освобожден. В 1921 году арестован опять и в 1922 году выслан в Архангельскую губернию на 2 года.

66. **Курганская, Аполина Арнольдовна.** — Анархистка. Арестована Московской Чрезвычайной Комиссией. Выслана в 1922 году в Архангельскую губернию на 2 года, как анархистка.

67. **Кушнарев.** — Рабочий. Анархист, высланный из Америки вместе с другими анархистами в 1920 году. Принимал активное участие в Союзе Русских Рабочих Соединенных Штатов и Канады. По прибытии в Россию, не успел он еще осмотреться и познакомиться с русской жизнью, как осенью 1920 года был арестован в Крыму и осужден на 5 лет концентрационного лагеря за распространение идей анархизма.

68. **Лавров.** — Рабочий Сормовского завода в Нижнем-Новгороде. Анархист с 1917 года. С 1919 года работал на Украине в организации «Набат». В ноябре 1920 года арестован в Харькове и, в числе 40, вывезен в Москву, где, под подписку о невыезде, освобожден. 8 марта 1921 года опять арестован в Москве и выслан, как анархист, в один из городов Урала.

69. **Лебедев.** — Рабочий. Анархист. Семейный. До 1917 года работал в Союзе Русских Рабочих в Америке. Вернулся в Россию в 1917 году и поддерживал сношения с анархистами. 25 ноября 1920 года арестован во время массовых арестов анархистов советской властью, поставившей ему в вину принятие у себя на квартире анархистов. В числе 40, привезен в Москву. Из Бутырской тюрьмы был вывезен в Орловскую и, наконец, сослан в одну из центральных губерний под надзор Чрезвычайной Комиссии.

70. **Левада.** — Крестьянин. Анархист. Член организации «Набат». Как делегат от деревенских анархических групп, ехал на легальный анархический с'езд в Харьков. По дороге был арестован. В числе 40, из Харькова вывезен в Москву. Находится в заключении по сей день.

71. **Левандовский.** — Бывший студент-эмигрант. Анархист до 1917 года. Член организации «Набат». Работал на Украине и на Урале. Был на фронтах против белых. В 1920 году работал в Екатеринославской группе анархистов «Набат», где и был арестован. Сидел в Харьковской каторжной тюрьме. Дальнейшая судьба неизвестна.

72. **Лилов Борис.** — Молодой рабочий. В анархическое движение вступил недавно. Арестован в октябре 1920 года в Москве на анархическом докладе, все участники которого были задержаны. С тех пор, как анархист, находится в заключении.

73. **Литвинов.** — Рабочий. Анархист. Секретарь Смоленской Федерации. В 1921 году, после Кронштадтского восстания, выступил в клубе Анархистов-Универсалистов в Москве. По выходе из клуба, был ранен агентами Чрезвычайной Комиссии и арестован. Находился все время в Бутырской тюрьме. Дальнейшая судьба неизвестна.

74. **Манюня.** — Член Елизаветградской группы анархической молодежи «Набат». Неоднократно арестовывался Чека. Находился в заключении до конца 1921 года. Дальнейшая судьба неизвестна. (См. № 57).

75. **Махов, Василий Дмитриевич.** — Рабочий. Революционер до 1917 года.

Анархист с 1917 года. Много раз арестовывался советской властью. В 1921 году приехал в Москву, чтобы узнать о судьбе Льва Черного, и арестован в засаде у товарища. В 1922 году, по постановлению Московской Чрезвычайной Комиссии, выслан на 2 года в Архангельскую губернию, как анархист.

76. **Медведев.** — Рабочий-металлист. Анархист. Эмигрант, приехавший в Россию из Америки в начале революции. Работал в Казанской Федерации Анархистов. В 1919 году в Казани арестован по распоряжению из Москвы. Находится в заключении по настоящее время.
77. **Нахамкес, А. С.** — Анархист до 1917 года. Был долгое время заграницей. В 1917 году возвратился в Россию. Работал на Украине, как анархист. Весной 1921 года арестован на Украине и привезен в Москву. В конце 1921 года сослан в Архангельскую губернию.
78. **Нелюбов.** — Рабочий-столяр. Бывший матрос. Семейный. В царское время, после возмущения во флоте, вынужден был эмигрировать. В Париже стал анархистом. В 1917 году вернулся в Россию. Был членом Всероссийской Федерации Анархистов. В 1921 году арестован и приговорен к 5 годам тюрьмы, как анархист. Находится в Вельской тюрьме.
79. **Никитин.** — Рабочий. Анархист. Ответственный советский работник вместе с *П. Калабушкиным* (см. № 59). Арестован, вместе с последним, весной 1922 года и находится в заключении.
80. **Олонецкий, Алексей.** — Очень молодой анархист. Студент. Еще в 1919 году был максималистом. Не успел он войти в анархическую среду и подробно познакомиться с анархическим учением, как осенью 1920 года, во время массовых арестов анархистов, был арестован в Харькове, как член Конфедерации «Набат» и по сию пору, без каких бы то ни было обвинений, содержится в Владимирской тюрьме.
81. **Орловская, Поля.** — Работница-швея. Анархистка с 1917 года. В 1919 году, во время разгрома анархистов в Самаре, арестована и осуждена в лагерь, откуда бежала. 8 марта 1920 года арестована в Москве и в июле освобождена, но вскоре вновь была арестована и 20 декабря 1921 г., как анархистка, по постановлению Московской Чрезвычайной Комиссии, сослана в Архангельскую губернию на 2 года.
82. **Пивоваров, В. П.** — Рабочий. Анархист до 1917 года. В последнее время работал в Московской Секции Анархистов-Универсалистов, — главным образом в Черном Кресте. В 1921 году арестован Московской Чрезвычайной Комиссией. В 1922 году, по постановлению Чрезвычайной Комиссии, как анархист, сослан на 5 лет в Архангельскую губернию.
83. **Пилипенко.** — Крестьянин. Член организации «Набат». От крестьянской анархической группы Роменского уезда ехал в Харьков на легальный с'езд анархистов в 1920 году и по дороге был арестован. Из Харькова, в числе 40, вывезен в Москву. Находится в заключении по сей день.
84. **Потресова, Мария Васильевна.** — Студентка-медичка. Анархистка с 1917 года. В 1921 году арестована в Москве. В 1922 г., как анархистка,

по постановлению Московской Чрезвычайной Комиссии, выслана в Архангельскую губернию на 2 года.

85. **Проценко.** — Крестьянин. Анархист. Член организации «Набат». Как делегат от деревенских анархических групп, ехал на легальный анархический с'езд в Харькове. По дороге был арестован. В числе 40, вывезен из Харькова в Москву. Находится в заключении по сей день.

86. **Роде-Червинский, А.** — Свыше 50 лет. По профессии почтово-телеграфный служащий. В революцию 1905 года преследовался за активное участие во всеобщей почтово-телеграфной забастовке. Просидел 2 года в тюрьме, после чего скрылся и эмигрировал в Америку. Зарабатывая тяжелым трудом на жизнь, был, в то же время, одним из основателей «Федерации Союзов Русских Рабочих Соединенных Штатов и Канады», а впоследствии секретарем этой федерации и редакции федеративного органа «Голос Труда». Сыграл громадную роль в деле организации русских анархистов в Америке и в деле пропаганды идей анархизма. Пользовался всеобщим уважением, как исключительно стойкий борец. Благодаря скверным условиям жизни, заболел туберкулезом, который, за последние годы, принял чрезвычайно тяжкий характер. В Россию вернулся уже тяжело больным; летом 1917 г. По болезни, активного участия в работе принимать не мог. Однако, помогал движению насколько позволяли силы. Арестован в 1921 г., как анархист, и до последнего времени находился в заключении в г. Харькове. Дальнейшая судьба его неизвестна.

87. **Рубинчик (Мейер), Е. Г.** — Молодой рабочий. При царском правительстве эмигрировал и жил в Париже, где был членом русской анархической группы. Работал, главным образом, как организатор. В Россию вернулся после февральской революции и состоял членом петроградского «Союза Анархо-Синдикалистской Пропаганды» «Голос Труда». Весной 1918 г., после заключения Брестского мира, был, в составе анархического партизанского отряда, на фронте против австро-германской оккупации на Украине. По возвращении с фронта в Москву, отдался целиком созданию книгоиздательства «Голос Труда», ответственным работником которого состоял до последнего времени. Арестован в Москве весной 1922 г. и находится в заключении.

88. **Сидорова.** — Народная учительница. При Николае II-м был выслана из Петрограда за анархическую пропаганду. В начале революции была одним из инициаторов организации Казанской Федерации Анархистов. Пользовалась широким влиянием среди рабочих Алафузовского порохового и Крестовникова заводов. В 1919 году была арестована, как анархистка, по распоряжению из Москвы. Находится в заключении по сей день.

89. **Симчин.** — В 1919 году член оранизации «Набат», а затем член секретариата Московской Секции Анархистов-Универсалистов. Как анархист, арестован вместе со всем секретариатом в ноябре 1921 года.

90. **Скурыхин, П.** — Матрос. Анархист. Семейный. Пользовался влиянием, с первых дней революции 1917 г., в Балтийском флоте и играл

видную роль во всех его выступлениях. Был ранен несколько раз на фронтах, где провел долгое время. С 1919 года преследуется. В 1919 г. (или 1920 г.) избежал ареста благодаря заступничеству команды Петропавловска, которая его не выдала и защищала. Все время скрывался. Летом 1921 г. арестован в Москве на улице, как анархист, и, после долгого заключения, выслан на 2 года в Архангельскую губернию.

91. **Смолин.** — Рабочий-электротехник. Анархист до 1917 года. С 1917 г. работал активно в движении. В 1919 г. арестован в Нижегородской губернии, привезен в Москву и, по постановлению Чрезвычайной Комиссии, приговорен в лагерь, как анархо-индивидуалист. В лагере был вместе с Львом Черным, своим учителем и другом. В январе 1921 г. освобожден, но, 8 марта того же года, арестован и, по постановлению Всероссийской Чрезвычайной Комиссии, сослан в один из городов Урала.

92. **Стеценко.** — С 1917 г. в анархическом движении. С 1920 г. член секретариата Московской Секции Анархистов-Универсалистов. Арестован, когда пришел вместе с другими членами секретариата для об'яснений в Всероссийскую Чрезвычайную Комиссию по поводу арестованного Бармаша. Обвиняется «в помощи и содействии махновщине и анархобандитам».

93. **Таратута, Ольга.** — Около 50 лет. Из интеллигентной среды. Одна из пионеров анархизма в России. Еще в 1900 годах она, с несколькими товарищами, организует первые анархические группы на юге России. В начале революции 1905 года арестуется за террористический акт и приговаривается к 20 годам каторги. Однако, она вскоре бежит из Одесской тюрьмы и продолжает, живя на нелегальном положении, с неослабной энергией вести пропаганду анархизма. В 1908 г. вновь арестуется и осуждается вновь на 20 лет каторги, в которой пробыла до 1-го марта 1917 г., когда революция раскрыла двери всем борцам за свободу. По выходе из тюрьмы, Ольга отдается, глав. обр., заботам о сыне, которого оставила перед каторгой ребенком, а теперь нашла подростком. Но революции она тоже отдает свои силы. Она работает в политическом Красном Кресте в Киеве и, в дни гетманской реакции в 1918 г., совершает огромное дело, оказывая помощь и спасение сотням революционеров разных партий и, в том числе, коммунистам.

Осенью 1920 г., когда в советских тюрьмах накопилось много анархистов, она решает отдать свои силы на служение им. Она организует анархический Черный Крест. Состоявшееся в это время соглашение между Махно и советской властью сильно содействовало ея начинаниям. Советская власть идет ей как-бы навстречу. Она предоставляет ей для этого помещение в г. Харькове, мебель и пр. Но, в день общего ареста анархистов, советская власть арестует и Ольгу. В течение около двух лет ее, без какого бы то ни было обвинения, держат в заключении в ужасных условиях. Чтобы иметь оправдание ея заключению, большевики неоднократно требовали от нея подписки не принимать участия ни в какого рода политической деятельности, что Ольга, как

человек выдающейся духовной силы и цельности, с негодованием отвергла.

26-го апреля 1921 г., во время насильственного развоза анархистов из Москвы, Ольга была сильно избита чекистами. В Орловском централе она, совместно с другими товарищами, 11 суток голодала, протестуя против невыносимого тюремного режима. Она нажила себе жестокую цингу, потеряла почти все зубы и в конец лишилась здоровья. В последнем своем сообщении, она писала, что полтора года советской тюрьмы отняли от ея жизни более, чем 10 лет царской каторги.

Недавно она сослана на 2 года в Вологодскую губернию.

94. **Теппер, Исаак.** — Молодой анархист. Отдался революционной анархической деятельности с VI класса гимназии. Очень даровитый юноша. Принимал активное участие в создании Всеукраинского Союза Анархической молодежи. Сотрудник ряда анархических газет и журналов. Энергичный пропагандист. В 1921 г. арестован, как анархист, и содержался в Харьковской тюрьме. По сведениям, освобожден под надзор.

95. **Теслер.** — Молодой анархист. В 1920 г. приехал в Россию из Италии. Совершенно не знает русского языка, лишь польский и французский. В 1921 г. был арестован и содержался, как махновец. Несколько раз об'являл смертельную голодовку, требуя своего освобождения. Несмотря на ужасные условия содержания, подорвавшие его здоровье, ведет себя, в отношении власти, гордо и независимо. Содержался все время в Москве. Дальнейшая судьба его неизвестна.

96. **Тимаков.** — Матрос торгового флота. Будучи максималистом, несколько раз арестовывался советской властью. В тюрьме стал анархистом. В последний раз сидел в Бутырской тюрьме в Москве, откуда был вывезен в Орел. После вмешательства делегатов в защиту анархистов в 1921 г., был в списке Всероссийской Чрезвычайной Комиссии к освобождению, но его продолжали возить из тюрьмы в тюрьму. Вывезен осенью 1921 г. в Казань, в распоряжение Военно-Морской Чрезвычайной Комиссии. Дальнейшая судьба неизвестна.

97. **Урядов, Авенир.** — Рабочий-металлист. В царское время был осужден на 3 года арестантских рот в дисциплинарном порядке. С начала революции принимал активное участие в анархической работе в Саратове, Самаре, Воронеже, Харькове. Принимал участие в борьбе с контр-революционными войсками. Много раз был арестован большевиками, а в последнее время содержался в Харьковском Политическом Изоляторе.

98. **Фомин.** — Анархист до 1917 г. В царское время работал с последователями Толстого в общинах. С 1917 г. работал в профессиональном и анархическом движении. Последнее время, до ареста, — в Губернском Совете Профессиональных Союзов в Симбирске. Был делегатом на Всероссийскую Конференцию Профессиональных Союзов в Москве. Летом того же года арестован в Москве на вокзале, куда он приехал по делам Симбирского Совета Профессиональных Союзов. В конце 1921 г. сослан в Архангельскую губернию на 1 год, как анархист.

99. **Хлопунов.** — Рабочий-шахтер. Член секции Анархистов-Универсалистов. Анархист до 1917 г. В 1920 г. арестован в Москве. Из Бутырок

перевезен в Орловский централ, где врачебной комиссией признан психически расстроенным. Находится в тюрьме по сей день.

100. **Цесник, Григорий.** — Рабочий-электротехник. Член организации «Набат». В 1916 г. при царизме был членом Харьковской Группы Анархистов. В начале революции был одним из основателей харьковской газеты «Хлеб и Воля» и издательства «Вольное Братство». Пользовался популярностью среди харьковских рабочих. Арестовывался советской властью много раз. В 1920 г., во время массовых облав на анархистов, избежал ареста случайно. Тода коммунистическая власть захватила заложницей его жену с грудным ребенком, заявив, что если Цесник любит свою жену, то он сам явится. Цесник действительно явился, когда жене грозила смерть ввиду об'явленной ею смертельной голодовки. По постановлению Чрезвычайной Комиссии, приговорен, как анархист, на 5 лет тюрьмы и до последнего времени находился в заключении.

101. **Чарин, Иван.** — Молодой юноша, из анархической организации молодежи г. Елизаветграда. Энергичный работник в конфедерации «Набат». Во время соглашения Махно с советской властью, принял на себя поручение войти в махновскую делегацию и там защищать, перед советской властью, права анархической идеи. Арестован в ноябре 1920 г. со всеми остальными анархистами и до сих пор содержится в заключении.

102. **Черняк.** —Рабочий-парикмахер. Семейный. Анархист. До 1917 г. работал в анархическом и профессиональном движении в Соединенных Штатах. Вернулся в Россию в 1917 г. и играл видную роль среди рабочих Донецкого Бассейна. Во время наступления офицерских отрядов на Донецкий Бассейн, стал во главе рабочих отрядов на фронте. Черняковцы в то время на фронте играли видную роль. В 1919 г. был вновь на фронте в Донецком Бассейне против Деникина. После об'явления Троцким революционных повстанцев (приказ № 1824) вне закона, скрывался. В 1921 г. арестован в Петрограде и, после 6-месячного заключения в Бутырской тюрьме в Москве и 11-тидневной голодовки, отправлен в распоряжение Всеукраинской Чрезвычайной Комиссии. Дальнейшая судьба неизвестна.

103. **Шапиро, Рахиль Давидовна.** — Анархистка. Арестовывалась много раз. Последний раз арестована Московской Чрезвычайной Комиссией в 1921 г. Выслана в 1922 г. в Архангельск на 2 года.

104. **Шапиро, Израиль (Александр).** — Рабочий-шапочник. С 1911 г. работал в «Бунде». В 1914 г. вошел в анархическое движение. До революции работал в Екатеринославе и Самаре. Принимал активное участие в организации нелегальной типографии в Саратове в 1916 году. В начале революции работал в Самаре и Саратове, где принимал активное участие в октябреком перевороте. Был организатором боевых отрядов против генерала Дутова. Сотрудничал в Самарской газете «Черное Знамя». В 1919 г. был арестован и, просидев около года в Бутырской тюрьме, освобожден после продолжительной голодовки. Работал затем в Москве, состоял членом Секретариата Московской Сек-

ции Анархистов-Универсалистов. Сотрудничал в журнале «Универсал». 1 ноября 1921 г. вновь арестован вместе с другими членами организации Анархистов-Универсалистов и через несколько месяцев, после продолжительной голодовки, выслан в Вологду.

105. **Школьников, Илья Абрамович.** — Анархист. Арестован в 1921 г. Московской Чрезвычайной Комиссией. Выслан в 1922 г. на 5 лет в Архангельскую губернию.

106. **Шляховой, Антон.** — Молодой крестьянин. Анархист. Ученик сельскохозяйственной школы. Член организации «Набат». Работал, как анархист, среди крестьян Роменского уезда. Ехал, вместе с другими делегатами, на с'езд анархистов в Харьков, где был арестован и, в числе 40, вывезен в Москву. Из Бутырской тюрьмы, во время развоза, попал в Орловский каторжный централ, откуда бежал. Вскоре был опять арестован. Признан комиссией больным туберкулезом. Дальнейшая судьба неизвестна.

107. **Штюрмер, К.** — Студентка 1-го Московского Государственного Университета. Член секретариата «Об'единенного Анархического Студенчества г. Москвы» (см. № 50). 18-го марта 1921 г., на очередном собрании секретариата, вместе с другими членами последнего и членами об'единения, была арестована Всероссийской Чрезвычайной Комиссией. После 5 месяцев тюремного заключения, сослана на 1 год в г. Яренск, Архангельской губернии.

108. **Ярошевская, Ревека.** — Анархистка. Работница-портниха. В 1905 году, при царизме, была арестована в Варшаве, вместе с Варшавской, Лодзинской и Белостокской группами, и, в большом процессе в Варшаве в 1908 г., приговорена к 10 годам каторжных работ, срок которых отбывала в Ломжинской и Самарской тюрьмах. Революцией 1917 года освобождена. Принимала активное участие в анархической работе в целом ряде городов России. В начале 1919 г. арестована Московской Чрезвычайной Комиссией, но, спустя некоторое время, бежала из концентрационного лагеря. Вновь была арестована в Харькове в 1920 г. Как анархистка, около 3-х лет содержится советской властью в тюрьмах. (Муж ея, Вениамин Эпштейн, тоже анархист, был зверски замучен деникинцами в Харькове в 1919 г.).

---

3 ОТДЕЛ.

ПРЕСЛЕДУЕМЫЕ и ИЗГНАННЫЕ из РОССИИ.

109. **Андреев, Андрей.** — Анархист-индивидуалист. За революцию 1905 г. осужден в каторжные работы, откуда освобожден революцией 1917 г. Член Киевской Ассоциации Анархистов. Несколько раз арестовывался коммунистической властью.

110. **Арон, Довид (Елии).** — Рабочий. Анархист с 1907 г. в гор. Белостоке. При царском правительстве просидел 3 года в Виленской тюрьме. Эмигрировал в Америку. После февральской революции, вернулся в Россию и продолжал вести анархическую работу. Член Одесской организации «Набат». Участвовал в боях против гетманцев. Арестован, как анархист, советской властью в Одессе. Дальнейшая судьба неизвестна.

111. **Аршинов, Петр.** — Рабочий гор. Екатеринослава. Слесарь. В революционное движение вошел с 1904 г., будучи, первое время, членом партии большевиков. В качестве такового, редактировал в 1905—6 гг. нелегальный орган «Молот», выходивший в Закаспии, в гор. Кизил-Арвате, и имевший большое значение в революционном движении рабочих Средне-Азиатской железной дороги.

С 1906 года стал анархистом. Работал, как пропагандист и организатор, среди рабочих Екатеринослава на заводе Шодуара. В 1906 г., во время эпидемии царских военно-полевых судов, взорвал полицейский участок, где было убито три казачьих офицера из карательного отряда и несколько человек приставов и стражников.

В 1907 г. совершил террористический акт на начальника главных железно-дорожных мастерских г. Александровска, Василенко. Вина последнего перед рабочим классом заключалась в том, что он особенно угнетал рабочих мастерских и на его показаниях был составлен обвинительный акт против 120 человек рабочих, преданных военно-окружному суду за Александровское вооруженное восстание. На основании этого обвинительного акта было приговорено свыше ста человек рабочих к расстрелу и каторге на разные сроки. На месте акта Аршинов был задержан и, через два дня, военно-полевым судом, приговорен к повешению. Однако, в центре приговор приостановили, найдя, что дело по закону должно разбираться в военно-окружном суде. Это дало возможность Аршинову бежать. После этого он около полутора лет пробыл во Франции. Вернулся вновь в Россию, где, в нелегальных условиях, вел анархическую пропагандистскую работу. В 1910 году арестован в Австрии с транспортом оружия и литературы для России и через 9 месяцев, по требованию русского правительства, передан в Москву за совершенные террористические акты. Московской судебной палатой осужден на 20 лет каторги, из которой вышел 1-го марта 1917 г., в первые дни свободы. Принимал активное участие в октябрском перевороте в Москве в 1917 г. Один из организаторов московского анархического книгоиздательства и органа Московской Федерации «Анархия», а также один из организаторов и редакторов «Голос Анархиста», органа бюро анархистов Донецкого Бассейна.

В 1919 г. вел усиленную работу по организации южного противоденикинского фронта. Советской властью преследуется на основании общих преследований активных анархистов, не сделавшихся «советскими» и отстаивающих независимость анархической мысли.

112. **Атабекян, Александр.** — Врач по профессии. Анархист свыше 30 лет. С 1917 г. работал в Москве. Сотрудничал в «Анархии». После октября выпустил ряд брошюр: «Против Власти», «Великий опыт», «Кровавая

неделя в Москве» и другие. Бросил врачебное дело; создал типографию на кооперативных началах; работает наборщиком и сам печатает небольшой, единственный в России, анархо-кооперативный журнал «Почин». В последние годы — близкий, интимный друг П. А. Кропоткина и, как врач, был до последней минуты у его постели. Большевики преследуют Атабекяна все время. Много раз опечатывали типографию. Несколько раз арестовывали его самого. В 1920 году арестовали и осудили его на 6 месяцев лагеря, за нарушение законов о печати. В 1921 г. он вновь был арестован и приговорен к высылке на Кавказ в Шушу. Благодаря вмешательству семьи Кропоткина, не был сослан.

113. **Балашов, Иван.** — Конторский служащий. Во время революции энергично работал в Саратовской Ассоциации Анархических групп. В различных рабочих клубах выступал с декламациями, «непочтительными» по отношению к советской власти, за что был неоднократно арестовываем местной Чрезвычайной Комиссией.

114. **Блейхман.** — Революционер с 1897 г. По профессии рабочий-жестяник. Жил в эмиграции, где стал анархистом. По возвращении в Россию, был арестован и сослан в Сибирь. Освобожден революцией 1917 года. Работал в Питере и Кронштадте, где играл видную роль. Был членом Петроградского Совета. Преследовался при Керенском. Большевики также все время преследовали его. Арестованный в 1918 г., был сослан на принудительные работы в лес, где работал по колена в воде. Слабый и хилый, он надорвал здоровье окончательно и заболел. Умер в 1921 г. в Москве от болезни легких.

115. **Брут, Гриша.** — Столяр. При царском правительстве отбывал каторгу за анархическую деятельность. Эмигрировал во Францию. После февральской революции вернулся в Россию и вел анархическую работу в ряде городов. В Одессе был членом оранизации «Набат» и принимал активное участие в боях с контр-революцией. Впоследствии был там же, как анархист, арестован советской властью вместе с женой. Дальнейшая судьба неизвестна.

116. **Буданов, Абрам.** — Рабочий из Юзовки (Донецкий Бассейн). Принимал активное участие в анархической работе на юге. Член Украинской Конфедерации Анархистов «Набат», которая в 1918 г. командировала его из Курска на Украину, для подпольной работы против гетманской реакции. Впоследствии принимал деятельное участие в рядах революционных повстанцев-махновцев, как командир и как пропагандист. В октябре 1920 г. был членом делегации махновцев в Харькове (по соглашению советской власти с Махно для борьбы против Врангеля). В момент изменнического нападения советской власти на махновцев и анархистов в ноябре того же года, был схвачен вместе с остальными членами делегации. Содержался в Бутырской тюрьме. Затем был перевезен в Рязанскую тюрьму, откуда летом 1921 г. бежал. Дальнейшая судьба неизвестна.

117. **Васильев.** — Конторщик. 37 лет. Семейный. Работал в муромской группе анархистов. В 1920 г. был арестован по распоряжению Рязан-

ской Транспортной Чрезвычайной Комиссии. Через несколько месяцев, совершенно больной, освобожден.

118. **Васильев.** — Рабочий Путиловского завода. Анархист. Преследуется все время коммунистической властью. Весной 1921 г. голодал 9 суток в Петроградской тюрьме за свое освобождение. Подобных случаев периодического заарестовывания анархистов, без всякого повода, множество. Ограничиваемся приведенными.

119. **Венедиктов.** — Рабочий. Как анархист, много раз арестовывался советской властью в разных городах России. В конце 1920 г., находясь в заключении в Москве, об'явил смертельную голодовку, требуя освобождения. Советская власть прибегла к искусственному кормлению, под угрозой револьвера. При сопротивлении этому кормлению, был жестоко избит; при этом у него было выбито несколько зубов. Однако, добился освобождения. После того, арестовывался неоднократно.

120. **Витковский, Григорий.** — Рабочий-металлист. Член организации «Набат». Анархист с 1917 г. Был долгое время на фронте против Каледина и Корнилова. В 1920 г. приехал на с'езд анархистов в Харьков. Был арестован и в числе 40 вывезен в Москву. Освобожден в 1921 г. с подпиской о невыезде из Москвы.

121. **Волин (Эйхенбаум, В. М.).** — 40 лет. Учитель. Семейный. В рабочем движении с 1901 г. С 1905 г. социалист-революционер. В 1907 г., как таковой, приговорен царским судом к ссылке. Бежал и эмигрировал во Францию, где в 1911 г. стал анархистом. С 1913 г. активный работник. Во время войны член русской и французской анархических групп (а также «Комитета Интернационального Действия») в Париже и сотрудник американского «Голос Труда». В августе 1916 г., за пропаганду против войны, об'явлен изгнанным из Франции и подлежащим, до конца войны, заключению в концентрационный лагерь. Бежал в Америку, где состоял членом издательской группы «Голос Труда» и работником «Федерации Союзов Русских Рабочих Соединенных Штатов и Канады» (как сотрудник газеты, лектор и организатор). В 1917 г. редактировал федеративный орган «Голос Труда». По возвращении в Россию в июле того же года, — член «Петроградского Союза Анархо-Синдикалистской Пропаганды», один из редакторов «Голос Труда» и лектор.

Весной 1918 г., по заключении Брестского мира, уезжает в составе анархического партизанского отряда на Украину, на фронт против германо-австрийской оккупации. По возвращении, работает в провинции, как лектор. Сотрудничает в советском отделе народного образования (в Воронежской губернии). С осени 1918 г. принимает участие в создании Украинской Конфедерации Анархистов «Набат», состоит членом ея секретариата и работает, как редактор органов «Набат», лектор и организатор. (Состоит также, одно время, лектором и консультантом при советском отделе народного образования в Харькове). С апреля 1919 г. начинает, как анархист, активно преследоваться совластью. В авг. 1919 г., во время нашествия на Украину Деникина, входит в борющуюся с по-

следним революционную армию повстанцев-махновцев и ведет, в районе ея действия, культурно-просветительную, пропагандистскую и организационную работу в течение всего периода борьбы ея против Деникина.

В декабре 1919 г., — за 2 недели до соединения махновцев с красными и последовавшего, в средине января 1920 г., разрыва советской власти с Махно, — уезжает из махновского района, по поручению военно-революционного совета, в район Кривого Рога, для пропаганды против агентов Петлюры. В дороге, тяжело заболев тифом, обманным образом арестовывается 14 января 1920 г. советской властью близ Кривого Рога и больной перевозится из тюрьмы в тюрьму. Распоряжение Троцкого о его расстреле не выполнено лишь благодаря случайным обстоятельствам. В марте того же года привозится в Москву. 1-го октября освобождается по договору советской власти с Махно и уезжает в Харьков, где снова работает как анархист, а также принимает участие в переговорах между махновской делегацией и советской властью. При изменническом нападении советской власти на махновцев и анархистов в ноябре того же года, снова арестовывается и привозится в Москву. После 10½ дней голодовки и скандала в Профессиональном Интернационале в числе 10-ти изгнан из пределов России (в конце 1921 г.).

122. **Воробьев, Михаил П.** — 20 лет. Студент Московской Горной Академии. С октября 1920 года анархист. Весной 1921 г. вошел в организацию «Об'единенного Анархического Студенчества Москвы». 18 марта того же года, на очередном собрании секретариата этого об'единения, был арестован Всероссийской Чрезвычайной Комиссией. Пробыл в заключении до 17 сентября того же года, когда, после 10½ дней голодовки и скандала в Профинтерне, изгнан, в числе 10-ти анархистов, из пределов России (в конце 1921 г.).

123. **Герасимчук,** — Рабочий. При царском правительстве эмигрировал в Америку, где был деятельным членом «Федерации Союзов Русских Рабочих Соединенных Штатов и Канады». По возвращении в Россию после февральской революции — активный член «Союза анархо-синдикалистской пропаганды» в Петрограде, а затем в Москве. Деятельный член издательства «Голос Труда». Как анархист, периодически арестовывается советской властью. С целью освобождения, прибегал к голодовкам.

124. **Горелик, Григорий («Анатолий»).** — 32 лет. Семейный. Учитель. Анархист с 1904 г. Работал в анархическом движении на юге России. До 1909 г. много раз арестовывался царским правительством. В 1909 г. эмигрировал во Францию. В 1911 г. снова работал подпольно в России. С конца того же года вел активную работу в рабочих синдикатах во Франции. В 1913 г. выехал в Америку, где работал в союзах русских рабочих, в союзах индустриальных рабочих мира и в анархических организациях, как лектор и пропагандист. Принимал активное участие во многих выступлениях рабочих. В 1916 г., вместе с Корнюком и др., организовал первую русскую индустриалистскую газету

«Голос Рабочего» (ныне «Голос Труженика»). В 1917 г. вернулся в Россию и вел анархическую работу во многих городах, главным образом, в гор. Екатеринославе и Донецком Бассейне. В 1918 г. был секретарем «Бюро анархистов Донецкого Бассейна», членом редакции «Голос Анархиста» и секретарем «Информационного Бюро анархической пропаганды на еврейском языке». С приходом германо-австрийских оккупационных войск, работал подпольно. В 1919 г. был секретарем группы анархистов «Набат» в гор. Мариуполе и организовал ряд других групп. При Деникине снова находился в подполье. В 1920 г. работал, как культурный работник, при Народном Комиссариате Просвещения Украины, — продолжая вести анархическую работу. В 1920 г., при изменническом нападении советской власти на махновцев и анархистов, арестован и привезен в Москву. 6 января 1921 г. освобожден. Продолжал вести анархическую пропаганду в Москве — главным образом среди студенчества. 8 марта того же года снова арестован и приговорен к 3 годам концентрационного лагеря, как «анархо-контр-революционер». Пробыл в заключении до 17 сентября того же года, когда, после 10½ дней голодовки и скандала в Профинтерне, в числе 10-ти, был изгнан из пределов России (в конце 1921 г.).

125. **Гофман.** — Рабочий-мясник. С 1917 г. член Российской Коммунистической Партии, занимавший ответственный пост в продовольственной области. В 1919 г. вошел в анархическую группу «Набат» в Киеве. В 1920 г. арестован, как анархист, в Киеве же.

126. **Гуевский, Александр.** — Рабочий-металлист харьковского паровозостроительного завода. Семейный. Анархист с 1905 г. При царизме был несколько раз арестован и отбыл 3 года ссылки. С 1917 г. работал активно и пользовался влиянием среди рабочих паровозостроительного завода. 25 ноября 1920 г. был арестован и в числе 40 вывезен в Москву. Больной туберкулезом, много раз об'являл голодовку за освобождение. Перевозился из тюрьмы в тюрьму все время. После голодовки в Таганской тюрьме в 1920 г. выслан по месту жительства в Харьков. Дальнейшая судьба неизвестна.

127. **Гусев.** — Студент 1-го строительного института. Молодой анархист. Арестован весной 1921 г. и провел 5 месяцев в тюрьме за организацию лекции о П. А. Кропоткине и сбора в пользу заключенных анархистов.

128. **Доленко, Николай (М. Чекерес).** — Около 40 лет. Из крестьян Полтавской губ. Семейный. При царском правительстве эмигрировал заграницу. Вернувшись в Россию, после февральской революции 1917 г., принимал активное участие в революционной анархической работе на Украине, а также в Сибири и Москве. Сотрудник и редактор многих анархических изданий заграницей и в России, — в частности газеты «Рабочая мысль». Член Конфедерации «Набат». Арестован в конце ноября 1920 г. по дороге на легальный анархический с'езд в Харькове, с женой и двумя детьми. Содержался в Бутырской тюрьме. Освобожден весной 1921 г., по случаю смертельной болезни дочери. Затем, оставлен на свободе условно, под надзором.

129. **Дрикер, Нухим.** — Рабочий-переплетчик. После революции 1905 г.

эмигрировал во Францию, откуда вернулся в 1907 г. в Россию. С 1909 г. анархист. В 1914 г. арестован и осужден в каторжные работы за принадлежность к анархической организации. С 1917 г. член Киевской Ассоциации Анархистов. Арестовывался коммунистической властью несколько раз. В ноябре 1920 г. приехал в Харьков на с'езд анархистов, был арестован, в числе 40 анархистов вывезен в Москву. В 1920 г. освобожден под подписку о невыезде из Москвы. Уехал из Москвы в Киев и вновь арестован. Дальнейшая судьба неизвестна.

130. **Железняков, Анатолий.** — Анархист. Матрос Балтийского флота. При Керенском был арестован и бежал. В начале 1918 г. будучи комендантом Таврического Дворца, где заседало Учредительное Собрание, с помощью своего отряда и по своей инициативе разогнал последнее. Как анархист, был преследуем коммунистической властью и об'явлен вне закона. Скрываясь, продолжал активную борьбу с контр-революционерами; организовал в Николаеве бронепоезд; не выходил все время из линии боевого огня и был убит в 1919 г. в бою с деникинцами на своем бронепоезде. Его голова была оценена Деникиным в 400 000 рублей. Чтобы оправдать себя, советская власть с почестями похоронила его, ложно заявив при этом, что Железняков перед смертью призывал к защите и поддержке советской власти, которую он в действительности ненавидел и которая по его же словам «беспощадно травила» его.

131. **Захаров, Петр.** — Служащий-кооператор. Анархист с 1905 г. Член Южно-Русской Федерации Анархистов в 1905—6 гг. Много раз был арестован и просидел несколько лет в царских тюрьмах. С 1917 г. работал активно в Харькове. Один из основателей анархического издательства «Вольное Братство». В 1920 г. принимал активное участие в организации свободной земледельческой коммуны. При Деникине был послан на расстрел и благодаря случайности спасся. Периодически арестовывается советской властью.

132. **Злата.** — Студентка. Вела активную анархическую работу на юге. Член Одесской организации «Набат». Арестована советской властью в Одессе. Дальнейшая судьба неизвестна.

133. **Козлов-Кононов.** — Портовой рабочий. Анархист. В движении до 1917 г. При Деникине сидел все время в Харьковской тюрьме. При отступлении белых проделал «Змиевский тракт», вместе с другими арестованными, где почти все или были расстреляны или погибли в пути. Спасся, оставленный вместе с мертвыми в больнице в бессознательном состоянии. С 1920 г. преследуется и арестовывается беспрестанно советской властью.

134. **Козловцева.** — Бывшая левая социалистка-революционерка. Стала анархисткой в тюрьме в 1921 г. При развозе из Бутырок, беременная, была сильно избита и перевезена в Орловский централ, где голодала, вместе со всеми, 11 суток. Освобождена в конце 1921 года под надзор.

135. **Кокунчиков.** — Мастер-водник. 55 лет. Семейный. Работал в Муромской группе Анархистов, а затем в Меленковском уезде (Владимирской губ.). В 1920 году был арестован по распоряжению Рязанской

Транспортной Чрезвычайной Комиссии. Через несколько месяцев был освобожден совершенно больной и вскоре сошел с ума.

136. **Консэ, Анатоль.** — Конторский служащий. Анархист-поэт. В 1919 г. выпустил сборник анархических стихотворений под общим заголовком «Черные песни». Член Киевской Ассоциации Анархистов. Многократно арестовывался советской властью.

137. **Конесевич, Феликс.** — Рабочий-металлист. Семейный. Анархист. После революции 1905 г. эмигрировал в Америку. В 1920 г. депортирован из Соединенных Штатов. Отправляясь из Москвы на родину в Екатеринослав, был арестован на станции «Москва». Во время долгого заключения во внутренней тюрьме Всероссийской Чрезвычайной Комиссии у него все время добивались, что он намерен делать в России, предлагая ему различные посты на советской службе. После освобождения, поспешил оставить пределы Российской Соц. Ф. Сов. Республики.

138. **Корун, Александр Николаевич.** — Народный учитель. Анархист с 1917 г. Все время работал у большевиков на ответственных постах, как педагог. В 1920 г. порвал с ними. С 1921 г. арестовывается периодически, как анархист.

139. **Кремиз, Александр.** — Рабочий-металлист. Член секретариата «Союза Рабочих Анархистов гор. Москвы». До революции работал в Союзе Русских Рабочих в Соединенных Штатах. С 1917 г. работал в Москве, как анархист. Периодически арестовывается и преследуется, как анархист.

140. **Кричевсиий, Борис.** — Рабочий. Анархист. До революции работал в Союзе Русских Рабочих в Соединенных Штатах Америки. В 1917 г. вернулся в Россию. Активно работал по организации рабочих в Донецком Бассейне в угольных районах. С 1919 г. примкнул к организации «Набат». Арестовывался коммунистической властью многократно.

141. **Максимов, Г. П. (Гр. Лапоть).** — Агропом из крестьян Смоленской губ. С 1912 г. вел анархическую работу среди петроградского студенчества и среди крестьян. В 1915 г., будучи противником войны, тем не менее явился на мобилизацию, с целью революционной пропаганды в войсках. В первые дни революции участвовал в вооруженной борьбе и проводил забастовку на заводах Петрограда. Впоследствии был членом заводского комитета, участником фабрично-заводских конференций, с'ездов профессиональных союзов и пр. С 1917 г. сотрудничал в петроградском «Голосе Труда» (органе «петроградского союза анархо-синдикалистской пропаганды»), в «Известиях почтово-телеграфных служащих», состоял соредактором московского «Голоса Труда» и «Вольного Голоса Труда». Член «Всероссийского секретариата Анархо-Синдикалистов» и «Временного Исполнительного Бюро Российской Конфедерации Анархо-Синдикалистов.» Коммунистической властью арестовывался 6 раз. Арестованный в Харькове в 1919 г. за отказ от полицейской службы в Красной армии, был подажен в камеру смертников. Вмешательство союза металлистов спасло от расстрела. Последний раз арестован 8 марта 1921 г. в Москве за анархо-синдикалистскую работу.

После 10½ дней голодовки и скандала в Профинтерне — изгнан, в числе 10-ти, из пределов России (в конце 1921 г.).

142. **Маркус, Сергей.** — Анархист с 1905 г. При царизме был в ссылке. Во время революции участвовал в ряде анархических организаций. Сотрудничал в «Вольном Голосе Труда», «Труд и Воля» и др. Был членом секретариата «Российской Конфедерации Анархо-Синдикалистов». При большевиках арестовывался три раза. Последний раз был арестован 2-го ноября 1921 г. После 11-ти дней голодовки освобожден.

143. **Махно, Нестор.** — Крестьянин с. Гуляй-Поля (Екатеринославской губернии). Образование начальное. Примкнул к анархическому движению в 1906 году. В 1908 г., за террористические акты — убийство урядника и других лиц государственной охраны — был присужден царским судом к повешению, замененному, ввиду его несовершеннолетия, бессрочной каторгой, в которой пробыл до 1-го марта 1917 года. По выходе из тюрьмы, сейчас же отдался работе среди крестьян и рабочих Гуляй-Поля — организовал профсоюз и совет крестьян и рабочих. В начале оккупации Украины австро-германцами, создал партизанский отряд и с боями отступал на Таганрог и Царицын. В августе месяце 1918 г., нелегально, будучи на Украине вне закона, возвратился в свой Гуляй-Польский район, сорганизовал партизанский отряд и повел беспощадную войну с помещиками, с войсками гетмана Скоропадского и с австро-германцами, оккупировавшими в то время всю Украину, согласно Брест-Литовского договора с большевиками. Скоро стал центром об'единения всего восставшего на юге Украины крестьянства. После низвержения гетмана Скоропадского, вел войну с петлюровцами и с новой контрреволюцией генерала Деникина, — поставив против последнего фронт на юго-востоке, протяжением на сто с лишним верст. Сдерживал напор Деникинских войск с ноября 1918 г. по июнь 1919 г. Стремился к тому, чтобы в освободившемся районе крестьяне и рабочие свободно, на принципе самоуправления, строили свою общественную и хозяйственную жизнь. Это стремление было и стремлением восставших крестьян района. В результате создалось огромное революционное движение масс, проникнутое идеями анархизма и известное под именем махновщины.

2-го июня 1919 года, приказом Троцкого за № 1824, Махно и все движение были об'явлены вне закона. Теснимый красными и белыми, Махно с боями вынужден был на время отступить перед армией Деникина. Затем, когда, после его отступления, Деникин успешно подошел к Орлу, угрожая самой Москве, Махно в сентябре и октябре 1919 г. снова нанес ему смертельный удар на Украине: он захватил основную его артиллерийскую базу, перебил тыловые части его и отрезал головную армию Деникина от снабжения и точек опоры, чем была предрешена вся кампания Деникина. — В июле 1919 г., на с'езде революционных партизан Екатеринославщины, Херсонщины и Таврии в селе Септове близ Александрии (Херсонской губ.), Махно с товарищами поставил вызванному на с'езд контр-революционному ата-

ману Григорьеву в неискупимую вину совершенный последним в г. Елизаветграде (незадолго перед тем) еврейский погром и застрелил его, с одобрения всего с'езда.

Несмотря на то, что Махно был единственным и обще-признанным могильщиком контр-революции Деникина на Украине, совласть в январе 1920 г. вновь об'явила его и всё движение вне закона. Формальным поводом к этому послужил отказ реввоенсовета махновской армии подчиниться советскому приказу итти на польский фронт. Фактическим же мотивом было желание советской власти — или искусственно удалить Махно с революционной Украинской территории, или уничтожить движение в военном порядке. — В ликвидации Врангеля махновцы сыграли такую же огромную роль. После того, как советская власть, начавшая сдавать Врангелю Украину целыми губерниями, вынуждена была пойти на соглашение с Махно, теснимым и ею, и Врангелем, махновские части первые ворвались вглубь Крыма, пройдя через Сиваш и зайдя, таким образом, с левого фланга в тыл Перекопу.

Немедленно после ликвидации Врангеля, советская власть вновь изменнически нападает на Махно и вновь, в третий раз, об'являет вне закона его, всё движение и анархистов на Украине.

Роль Махно в революции колоссальна. Невозможно говорить о ней на пространстве нескольких строк. Для этого необходима особая работа. Невозможно также в нескольких строках передать историю преследований Махно советской властью. *Констатируем* здесь, что советская власть об'явила вне закона Махно и все движение *только потому*, что гордый свободный повстанческий район не принял так безропотно коммунистическую диктатуру, как ее приняли в иных местах России. Он отверг ее так же безбоязненно и решительно, как до этого отвергал диктатуру гетмана, Петлюры и Деникина. Советская власть прибегла к вооруженной силе. Район ответил силой революции. На войну он ответил войной. Мы уверены, что придет время и придут историки, которые осветят светом истины эту, полную трагизма, героическую эпопею украинских тружеников — махновщину.

Летом 1921 г. Махно, окруженный многочисленными красными кавалерийскими дивизиями, пробился к границе Бессарабии, где вынужден был перебраться на территорию, находящуюся под управленiем румынских властей. Там он был разоружен и содержался долгое время в лагере. По сообщениям газет, весной 1922 г. бежал из Румынии и был задержан на польской территории польскими властями, которые заключили его в лагерь и, по сообщениям ряда польских газет, собираются судить его за участие в русской революции.

144. **Михайлов, Петр.** — Из пролетарской семьи. Студент-медик 1-го Московского Университета. Анархист с 1917 г. В 1918 году член «Всероссийской Федерации Анархистов». Один из организаторов анархической студенческой группы на своем факультете в 1919 году. В том же году был арестован Московской Чрезвычайной Комиссией в за-

саде у анархиста и, после голодовки, по требованию Всероссийской Федерации Анархистов, освобожден. В 1921 году один из организаторов и член секретариата «Об'единенного Анархического Студенчества гор. Москвы». 18-го Марта того же года арестован на очередном собрании секретариата вышеназванной организации. Пробыл в заключении до середины сентября того же года, когда, после 10½ дней голодовки и скандала в Профинтерне, изгнан, в числе 10-ти, из пределов России (в конце 1921 г.). (См. № 50.).

145. **Михайлов-Гарин.** — Рабочий-слесарь. Семейный. Член Всероссийской Федерации Анархистов-Коммунистов. При царизме отказался по убеждению от военной службы, преследовался и вынужден был выехать заграницу. В 1917 г. вернулся в Россию и работал, как анархист, в Петрограде, а потом в анархической коммуне в Ярославской губернии. За отказ по убеждению от военной службы, был осужден Ярославским Военно-Революционным Трибуналом в 1919 г., как «анархо-коммунист, отказавшийся от военной службы», на 5 лет тюрьмы. Освобожден в 1921 году, после вмешательства делегатов Профинтерна в защиту арестованных анархистов.

146. **Макеев.** — Рабочий гор. Иваново-Вознесенска. Член Иваново-Вознесенской организации анархистов. Принимал активное участие во всех фазах русской революции. Опытный организатор и агитатор. В 1919 г. приехал в махновский район и принял участие в культурной, а затем в боевой работе в районе. Был об'явлен советской властью вне закона, хотя воевал не с нею, а исключительно с деникинцами. В ноябре 1919 г. убит под Запорожьем, в бою с деникинским генералом Слащевым, ныне советским генералом.

147. **Морозов.** — Рабочий. Анархист до 1917 года. Член Рязанской группы. За анархическую пропаганду и анархическое выступление на первомайском митинге в 1919 г., арестован вместе со всей группой и привезен в Москву. Освобожден в 1920 году.

148. **Мрачный, Марк.** — Студент. Анархист с 1907 г. С 1910 по 1914 г. эмигрант (во Франции). В 1914 и 1915 гг. арестовывался царским правительством. В 1918 г., при гетмане Скоропадском, был членом Революционного Бюро Студентов г. Харькова. С начала 1919 г. был членом Конфедерации «Набат» и редакционной коллегии «Харьковского Набата». В мае того же года был делегирован организацией «Набат» для ознакомления с махновским движением и для возможной работы в нем. Через несколько дней по прибытии, в виду общего наступления Деникина, вынужден был уехать из повстанческого района обратно в г. Харьков. С августа того же года работал в качестве инструктора по внешкольному образованию на Урале (при Советском Отделе Народного Образования); вел, в то же время, нелегальную анархическую работу. Делегированный уральскими анархистами в Сибирь для устройства там подпольной анархической типографии, поставил таковую. Служил библиотечным инструктором при Областном Сибирском Отделе Образования. В сентябре 1920 г. участвовал на нелегальной анархической конференции в Харькове. Был избран в секретариат Конфеде-

рации «Набат». Во время соглашения советской власти с Махно и легальной работы, редактировал «Набат» и участвовал в подготовке легального анархического с'езда, назначенного на 1-ое декабря 1920 г. 26 ноября того же года, — во время изменнического нападения советской власти на махновцев и анархистов, — был арестован и вывезен в Москву. После 10½ дней голодовки и скандала в Профинтерне, — изгнан, в числе 10-ти, из пределов России (в конце 1921 г.).

149. **Новожилов, Владимир.** — Колпинский рабочий. Деятельный член «Союза Анархо-Синдикалистской Пропаганды» в Петрограде. Ныне член издательства «Голос Труда». Как анархист, периодически арестовывается.

150. **Олешкер.** — Старик. Мирный анархист. Написал брошюру «Беседа о мирном анархизме». Арестованный в 1919 г. коммунистами в Москве, сидел в невероятных условиях. Вскоре по выходе из тюрьмы умер.

151. **Павлова, Анна Павловна.** — Работала, как анархистка, в Америке. В Россию вернулась после февральской революции 1917 г. Вела активную анархическую пропаганду на Урале по фабрикам и заводам. В начале 1921 г. приехала в Москву. Работала в издательстве «Голос Труда». Вскоре, как анархистка, была арестована. После долгого заключения, освобождена под надзор.

152. **Плетнев.** — Крестьянин, красноармеец. Молодой анархист. За выступление на бригадном митинге с резолюцией протеста против преследования анархистов и опечатания анархического издательства «Голос Труда», арестован в 1921 г. и, просидев 3 месяца, освобожден. Дальнейшая судьба неизвестна.

153. **Позднев, Иван.** — С начала революции работал в организации социалистов-революционеров (максималистов). Был членом исполкома в Саратове. В 1919 г. вступил в анархическое движение и, как оратор, пользовался огромной симпатией саратовских рабочих и окрестных крестьян. В начале 1920 года был арестован Саратовской Чрезвычайной Комиссией, но через некоторое время, по настоянию рабочих, был освобожден. После этого, окончательно затравленный дальнейшими преследованиями коммунистической власти, в конце 1921 г. покончил самоубийством.

154. **Поздняшев, Олег.** — Студент 1-го Московского Университета. Член секретариата «Об'единенного Анархического Студенчества». 18-го марта 1921 г., на очередном собрании секретариата, арестован вместе с другими товарищами (см. № 50) и после 4 месяцев заключения в Таганской тюрьме условно осужден на 6 месяцев за «контр-революционную» пропаганду.

155. **Полозова, Т. А.** — Член «Союза Анархо-Синдикалистской Пропаганды» в Петрограде и Москве. Деятельная сотрудница издательства «Голос Труда». Как анархистка, не раз арестовывалась советской властью.

156. **Поляков.** — Рабочий. Секретарь Иваново-Вознесенской группы. При разгроме группы и книжного магазина «Буntарь» в 1919 г. арестован, привезен в Москву и заключен в Бутырскую тюрьму, откуда был освобожден в 1920 г.

157. **Попов, Сережа.** — Мирный анархист, последователь Толстого. Преследовался во время царизма. Арестовывался коммунистической властью несколько раз. В виду его отказа от хождения на допросы, он в 1920 г. во внутренней тюрьме Всероссийской Чрезвычайной Комиссии подвергался издевательствам: его кувыркали через парашу, носили на допрос на руках и т. д. Только через 37 дней был освобожден. В Москве и вообще в России известен всем, как мирный анархист. Законченный вегетарианец. В 1921 г. был арестован в 1-м Строительном Институте «за призыв к вооруженному свержению советской власти». Преследуется коммунистической властью по сие время.

158. **Савватий.** — Рабочий. С 1917 года член коммунистической партии. В 1919 г. стал анархистом. Член Бобровской группы анархистов «Набат». В ноябре 1921 г. приехал делегатом на с'езд анархистов в Харьков и был арестован. Дальнейшая судьба неизвестна.

159. **Седов.** — Рабочий-пекарь. Анархист до 1917 года. Член Рабочего Союза Анархистов гор. Москвы. Пользовался большим влиянием среди булочников. Все время преследовался советской властью.

160. **Стоянов, Борис.** — Юрист. Анархист с 1912 года. С 1917 г. работал на юге, потом в Питере. Один из основателей и редакторов журнала «Вольный Труд». Известен, как лектор и пропагандист. Работает, главным образом, в области теории анархизма. Арестовывался в разных городах, по всякому поводу. Преследуется и теперь.

161. **Строев, Павел.** — Слепой с детства. При царском правительстве был много раз арестован и провел несколько лет в каторге. После революции 1917 г. работал активно в движении. Арестовывался коммунистической властью несколько раз. Преследуется и теперь.

162. **Тиновицкая, Лиза.** — До революции 1917 г. работала в анархическом движении в Соединенных Штатах Северной Америки. После революции возвратилась в Россию и работала во многих городах в анархических организациях. В 1921 г. выехала из Ромен вместе с мужем Доленко-Чекерес и двумя детьми на с'езд в Харьков и по дороге была арестована. Из Харькова, в числе 40, была вывезена с детьми в Москву, где освобождена под подписку о невыезде. Характерно: — дети, проведшие около двух месяцев по тюрьмам, были лишены прогулки и права играть. Ходатайство об освобождении 9-летней дочери было отклонено ввиду того, что ей уже 9 лет.

163. **Титова, Варя.** — Народная учительница. С начала революции работала в Брянской федерации анархистов. В 1919 г., во время разгрома федерации, арестована, увезена в Москву и заключена в Бутырскую тюрьму. Освобождена в 1921 г. Преследуется и теперь.

164. **Томилин.** — Член Рязанской группы анархистов. За анархическую пропаганду и за выступление на перво-майском митинге в 1919 г. арестован вместе со всей группой и привезен в Москву. Освобожден в 1920 году.

165. **Тюханов.** — Рабочий-кочегар. Самоучка. Анархист до 1917 г. 3 года просидел в тюрьме при царизме за пропаганду анархических идей. С 1917 г. работал, как лектор и пропагандист по России. В последнее

время — член секретариата Всероссийской Федерации Анархистов. 8-го марта 1921 г. арестован в Москве, вместе с другими анархистами, и осужден в лагерь за «контр-революционную пропаганду». Из лагеря бежал. Дальнейшая судьба неизвестна.

166. **Фармер.** — Рабочий. Член организации «Набат». До революции работал в Союзе Русских Рабочих Соединенных Штатов Северной Америки и Канады. В 1917 году возвратился в Россию и работал во многих городах. Состоял не раз на ответственной службе у коммунистов. В 1919 г. был арестован в Брянске, вместе со всей группой, и, только благодаря эвакуации, освобожден. Арестовывался много раз. Преследуется и теперь.

167. **Фаянс.** — Студент. Анархист-индивидуалист. Член Киевской Ассоциации Анархистов. Арестовывался несколько раз. В 1920 г. приехал в Харьков на с'езд, был арестован, вывезен в Москву. Освобожден под надзор.

168. **Федоров, Константин.** — Член Ростовской группы анархистов. Председатель культурно-просветительного отдела авио-парка. В 1921 г., за анархическую пропаганду, послан из Ростова в Москву, в распоряжение Политического Управления Республики. По прибытии в Москву, арестован. После 10½ дней голодовки и скандала в Профинтерне — изгнан, в числе 10-ти, из пределов России (в конце 1921 г.).

169. **Фельдман, Абрам.** — Рабочий. Анархист с 1905 г. Арестовывался при царском правительстве. На одной из демонстраций был тяжело ранен. В 1907 г., за участие в вооруженном восстании 41-го Селединского полка в г. Киеве (в 1906 г.), приговорен к смертной казни, замененной 18 летней каторгой. Отбыв 4 года каторги, бежал и эмигрировал в Америку, где состоял членом «Федерации Союзов Русских Рабочих Соединенных Штатов и Канады». Участвовал в забастовках и демонстрациях, причем был снова ранен. Вернулся в Россию после февральской революции 1917 г. Вел активную революционную работу в Бессарабии. При Керенском был дважды арестован за пропаганду анархизма. В 1918 г. был членом военного революционного комитета и совета в г. Хотине. Во время оккупации Бессарабии австро-германскими войсками, был ими арестован, освобожден крестьянами и бежал в Галицию, где организовывал анархические группы. В 1919 г. в Каменец-Подольске, во время борьбы с Петлюрой, участвовал в организации подпольного Каменец-Подольского Революционного Комитета, был членом подпольного Хотинского Революционного Комитета и участвовал в вооруженной борьбе. Состоял также секретарем Каменец-Подольской анархической группы. Затем в Одессе состоял членом организации «Набат» и профессионального союза «Иглы». Как анархист, был исключен коммунистами из заводского комитета мастерской Пташникова. В конце 1920 г. приехал в Москву, где в тот же день арестован на анархическом докладе и, как анархист, приговорен к тюремному заключению до конца гражданской войны. В 1921 г. освобожден. Через некоторое время был снова арестован и приговорен к 3 годам заключения. В заключении последовательно голодал 9 дней, затем 13 дней. В третий раз после

10½ дней голодовки и скандала в Профинтерне — изгнан, в числе 10-ти, из пределов России (в конце 1921 г.).

170. **Флешин, Семен.** — До революции 1917 года работал в анархическом движении в Соединенных Штатах Северной Америки. С 1917 г. работал сначала в Петрограде в группе «Голос Труда», затем на Украине в организации «Набат». Арестовывался коммунистической властью много раз.

171. **Фрейдлин, Ольга.** — Библиотекарша. В анархическом движении со школьной скамьи. Активно работала с 1907 г. Будучи арестована царскими властями, в конце 1909 г. судилась по обвинению в провозе через границу, в хранении и распространении анархической литературы. Приговор к 8-ми годам каторги был, «по крайней молодости», заменен ссылкой на поселение. После революции 1917 г. работала в г. Харькове в анархо-синдикалистской группе и кооперативах. Затем работала на Урале, где состояла членом Уральской Федерации Анархистов, одновременно служа в Уральском Комиссариате Народного Образования. По занятии Урала чехо-словаками, переехала в Москву, где работала в издательстве «Голос Труда». Как анархистка, подвергалась арестам.

172. **Хохлов.** — Рабочий-гравер. Член Иваново-Вознесенской группы. При разгроме группы и книжного магазина в 1919 г. был арестован, привезен в Москву и осужден до конца гражданской войны. Освобожден в 1921 г. под надзор.

173. **Хохотва, Павел.** — Украинский крестьянин. Активный повстанец в рядах революционной повстанческой армии махновцев. Анархист. В октябре 1920 г. входит в состав махновской делегации в Харькове. Арестован в ноябре того же года, вместе со всей делегацией, во время изменнического нападения советской власти на махновцев и анархистов. Перевезен в Москву, затем в Рязань, откуда бежал в числе 9-ти. Дальнейшая судьба неизвестна.

174. **Худяков, Григорий.** — Рабочий-железнодорожник. Семейный. Анархист с 1892 г. Участник революции 1905 г. С 1917 года играет видную роль в профессиональном движении железнодорожников и пользуется большим влиянием среди последних. В 1920 году коммунистическая власть хотела «убрать» его из Харькова, но, по настоянию рабочих, должна была вернуть обратно. В конце 1920 года был арестован. Преследуется советской властью периодически.

175. **Черняков, Александр Яковлевич.** — Бухгалтер. Семейный. При Николае был арестован несколько раз и провел 3 года в ссылке. С 1917 г. работал активно в Петрограде, потом в Иваново-Вознесенске, как пропагандист и организатор, и пользовался большим влиянием. В 1918 г. был арестован в Иваново-Вознесенске, но, по требованию рабочих, освобожден. В 1919 г., вместе с частью Иваново-Вознесенской группы, уехал в революционно-повстанческий район на Украину, где вел культурную работу. После об'явления вне закона революционных повстанцев (махновцев) был арестован советской властью. Сидел в Павлоградской тюрьме. Дальнейшая судьба неизвестна.

176. **Чубенко, А.** — Рабочий-механик. Анархист и активный участник махновского повстанческого движения. Арестован на юге в 1920 г. Находился в заключении в Москве в ожидании расстрела. Освобожден по договору советской власти с Махно в октябре того же года. Уехал снова на юг и разыскивался впоследствии в целях расстрела. Судьба неизвестна.

177. **Шерешевский, Лазарь Моисеевич.** — Студент Московской Горной Академии. Бывший социал-демократ. С 1919 г. анархист. Член секретариата Об'единенного Анархического Студенчества гор. Москвы. 18 марта 1921 г., на очередном собрании секретариата, вместе с другими членами, арестован. После «Таганской голодовки» в июле 1921 года, освобожден, но вскоре вновь начал преследоваться и скрылся. Дальнейшая судьба неизвестна. (См. № 50.)

178. **Шилкин, Федор.** — Учитель гимнастики. Семейный. Член Новгородской группы анархистов. Весною 1921 г., при разгроме группы, вместе с 8-ю другими анархистами, арестован в Новгороде и привезен в Москву. После «Таганской голодовки», в июле 1921 г., освобожден и выслан по месту жительства.

179. **Юдин, Иван Алекс.** — Студент 1-го Московского Университета. Анархист с начала октябрской революции. Член Иваново-Вознесенской группы анархистов. В 1919 г. работал на Украине в организации «Набат». В 1920 году организатор и секретарь анархической группы в городе Муроме (Владимирской губернии). Как анархист, в том же году, на основании секретного приказа, был назначен в рабочую роту и лишен права работы в административных и культурно-просветительных органах. В 1921 г. в Москве был одним из организаторов «Об'единенного Анархического Студенчества гор. Москвы». 18-го марта того же года арестован на очередном собрании секретариата вышеназванной организации. После 10½ дней голодовки и скандала в Профинтерне — изгнан, в числе 10-ти, из пределов России (в конце 1921 г.). (См. № 50).

180. **Ямпольская-Горелик, Ф.** — Фельдшерица. До революции работала в Соединенных Штатах Америки, где много раз арестовывалась, как анархистка. В 1917 году вернулась в Россию и принимала активное участие в движении. Была несколько раз, в качестве медицинской работницы, на фронтах, где неоднократно арестовывалась советской властью. В 1920 г. с польского фронта откомандирована за анархическую пропаганду в тыл. В ноябре 1921 г. арестована в Харькове и, в числе 40, беременная, вывезена в Москву, где через некоторое время освобождена под надзор.

181. **Ярчук, Ефим.** — Анархист с 1903 г. (член группы «Хлеб и Воля» в г. Белостоке). В 1905 году, 19 лет, был взят на военную службу, откуда в том же году бежал и перешел на нелегальное положение. В том же году был одним из организаторов анархической группы «Хлеб и Воля» в гор. Житомире. В декабре того же года был арестован. В 1907 году отправлен в ссылку на 5 лет. Из ссылки неоднократно бежал, продолжая нелегально вести анархическую работу. В 1913 году эмигрировал

в Америку, где состоял членом «Федерации Союзов Русских Рабочих Соединенных Штатов и Канады» и издательской группы «Голос Труда», вел пропагандистскую работу, работал в анархическом Красном Кресте и т. д. В Россию вернулся в начале революции 1917 г. Состоял членом «Союза анархо-синдикалистской пропаганды «Голос Труда» в Петрограде. Делегированный союзом, летом 1917 г., для работы в гор. Кронштадт, организовал, в самом городе и на окружающих фортах, анархические группы. В то же время, был членом Кронштадтского Совета и Исполнительного Комитета, делегированный туда рабочими минной лаборатории. Вместе с кронштадтцами, принимал участие в июльском выступлении в Петрограде (в 1917 г.), за что правительством Керенского преследовался. В августе того же года, вместе с кронштадтцами, принимал участие в защите Петрограда от наступления генерала Корнилова. В октябрские дни был одним из руководителей кронштадтцев, взявших Зимний Дворец. Был делегирован Кронштадтским Советом на Всероссийский С'езд Советов. В октябре, по окончании с'езда, принимал участие в организации кронштадтского отряда для отправки на юг, на борьбу с генералом Калединым. По предложению Кронштадтского Совета, ездил на юг для непосредственного ознакомления с положением дел на калединском фронте и, вернувшись, уехал уже с отрядом на тот же фронт в январе 1918 г. Принимал участие в боях с Калединым и в разгроме калединской армии. По возвращении с фронта, был делегирован Кронштадтским Советом на III-й С'езд Советов в марте 1918 г. Затем в Москве состоял членом редакционной коллегии анархо-синдикалистских «Голос Труда» и «Вольного Голоса Труда». В ноябре 1918 г. советской властью был задержан вместе со всеми делегатами на II-ой конференции анархо-синдикалистов. В 1919 г. работал подпольно в г. Киеве во время реакции Деникина. В 1920 г., будучи в гор. Харькове секретарем анархического клуба, был, как анархист, дважды арестован большевиками. В конце ноября 1920 года, будучи делегирован «Временным Исполнительным Бюро Российской Конфедерации Анархо-Синдикалистов» на легальный анархический с'езд в гор. Харьков, был на вокзале арестован и привезен в Москву. В январе 1921 г. был освобожден. 8-го марта того же года был снова арестован, через несколько дней освобожден, а в конце марта снова арестован Всероссийской Чрезвычайной Комиссией. После 10½ дней голодовки и скандала в Профинтерне, — изгнан, в числе 10-ти, из пределов России (в конце 1921 г.).

Института Ленина
при Ц.К. Р.К.П. (б.)

109

1

17

17

179

180

181.

62